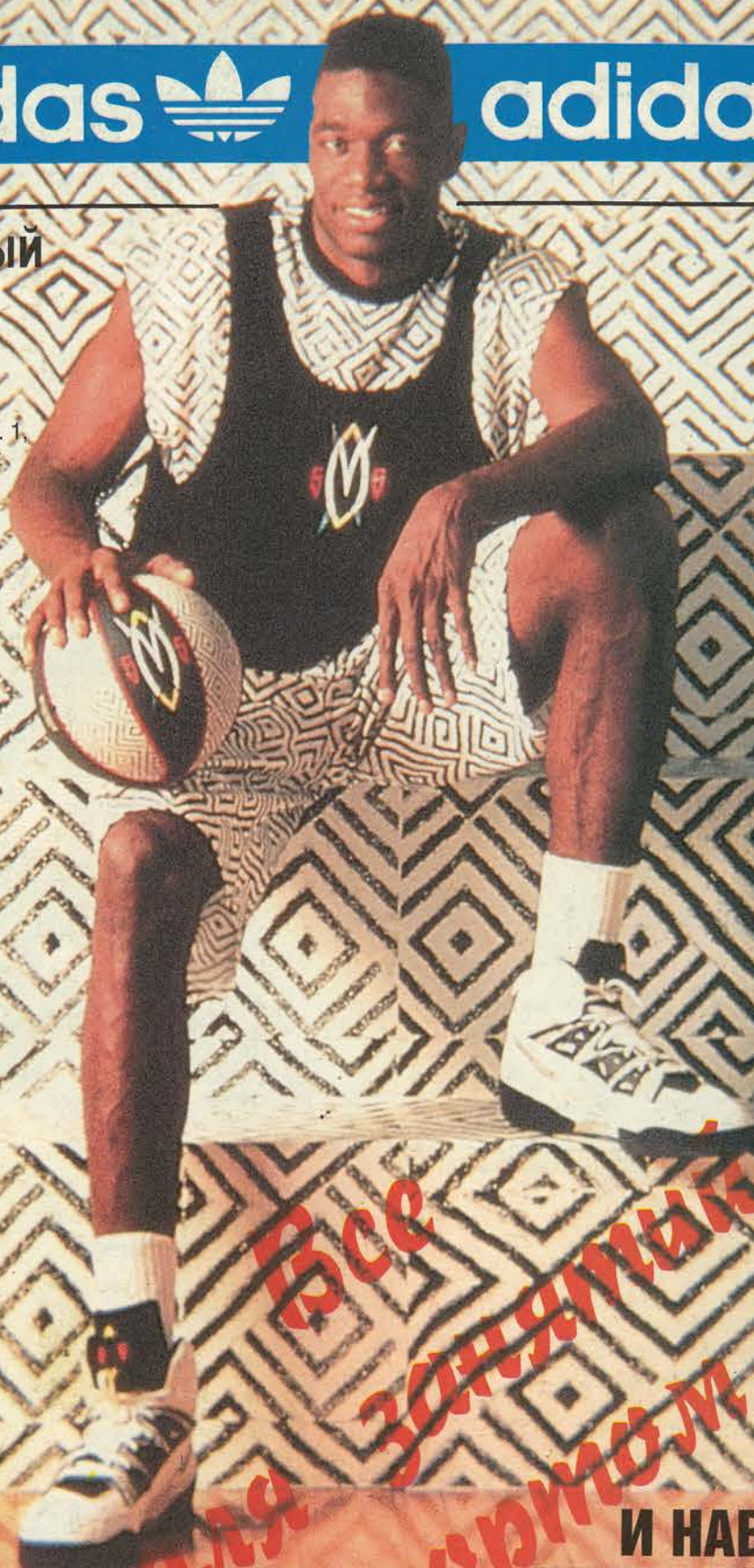

adidas adidas

Фирменный
магазин
в Москве

Добрынинская ул., д. 1,
Универмаг, 1-й этаж,
Оптовые партии —
тел. 213-65-25

ТЕПЕРЬ

И НАВСЕГДА

Все
для
спортивных
зонам

ISSN 0130-9439 • ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ • 5/93

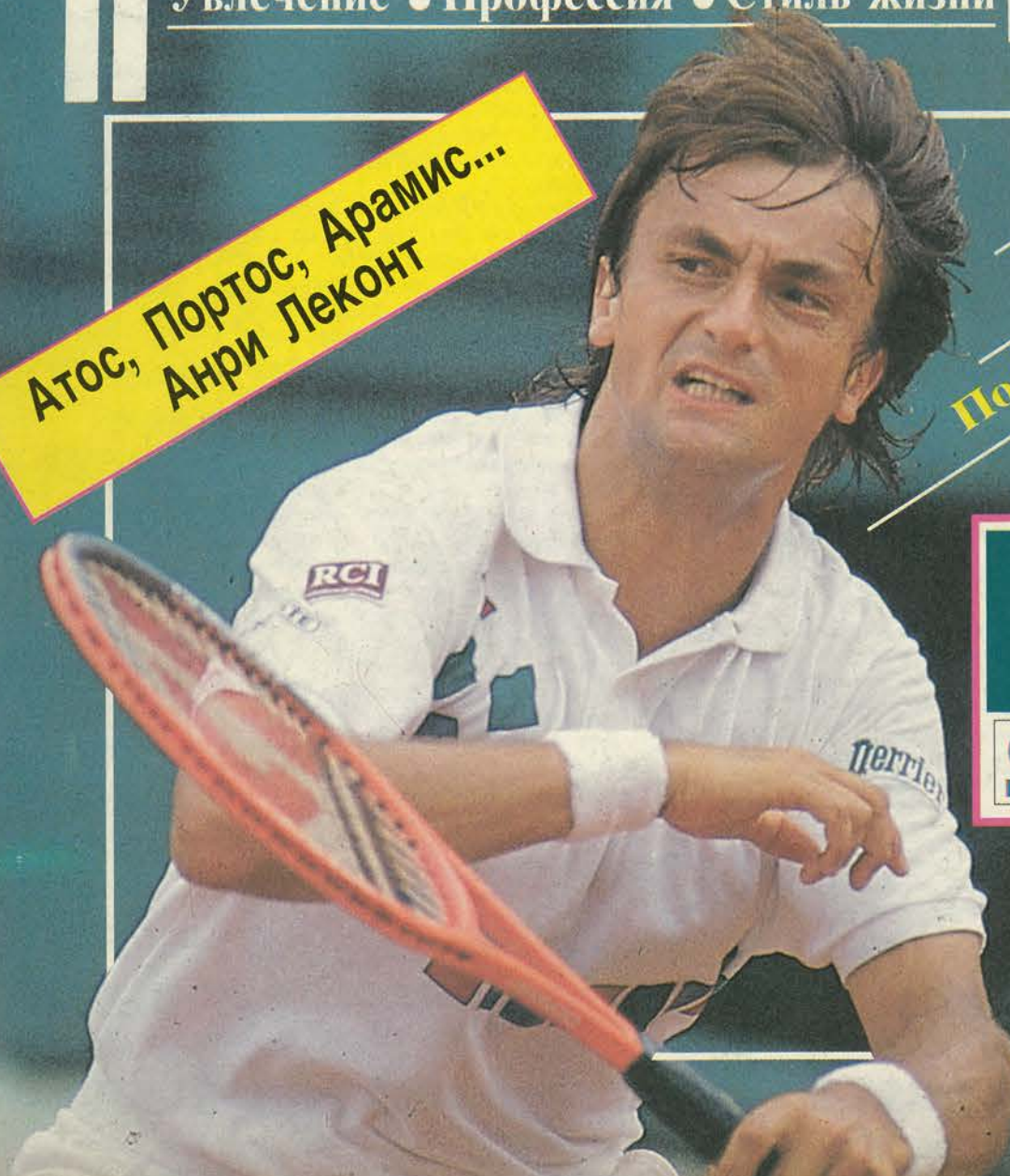

Tennis+

Увлечение • Профессия • Стилъ жизни

Атос, Портос, Арамис...
Анри Леконт

Дэвид
Уиттон:
Победа стала
бедой
стр. 27

perrier

Aspirine
UPSA
vitaminee C

Большому городу — большой теннис

ЕВГЕНИЙ ПАНТЕЛЕЕВ в Московском правительстве отвечает за департамент промышленности, а по линии «спортивно-общественной» и чисто человеческим склонностям возглавляет столичную федерацию тенниса.

Сейчас и не упомнить, чем только не увлекался в школе: гимнастикой, всеми игровыми видами спорта (и, конечно, футболом), а вот в шестом захватил меня настольный теннис. Встретился хороший человек, сам в прошлом неплохой теннисист, и по тем возможностям, что были в школе, организовал секцию настольного тенниса. Играл самозабвенно, в те годы я даже входил в состав юношеской сборной России. А дальше — как у большинства: институт, работа и вечная нехватка времени.

С теннисом «большим» столкнулся случайно, на отдыхе: наблюдал за двумя игроками, и, как мне показалось, игра их изобиловала ошибками. «Ну, я вам покажу, как играть», — подумал и попробовал. Тут же понял, что ничего общего корт со столом не имеет. Наверно, разозлился. Вернувшись домой, начал играть у стенки, затем перешел на корт...

Что для меня значит теннис? Мне и раньше, до прихода в правительство Москвы, не «хватало» пяти рабочих дней. Сейчас же сам Бог велел прихватывать субботу, а иногда и воскресенье. И, хотя на здоровье не жалуюсь, вряд ли выдержал бы такой темп жизни, если бы не эта замечательная игра, удивительно помогающая снять стрессовое состояние.

Но разве теннис — это лишь здоровье?

Не знаю, кто первым заметил, что это не только спорт, но образ жизни. Мне импонирует его человечность и интеллигентность.

Почему так пространно о себе? Да потому, что, возглавляя городскую федерацию, не перестаю про-

пагандировать игру, искать союзников, меценатов, серьезных спонсоров. Как-то видел в одном журнале схему Москвы, на которой, подобно станциям метро, нанесены точки — теннисные корты города. Так вот: точек этих в последние два года значительно прибавилось, но стыдно сказать — городская федерация своей базы не имеет. Почти у всех видов спорта (хуже — лучше) что-то свое есть. А у тенниса нет. Существуют два пути — аренда или строительство своей базы, и я, разумеется, знаю, чего это сегодня стоит: и то, и другое.

Но, с другой стороны, ведь это Москва, с ее особыми функциями и задачами, сложными инфраструктурами. Кажется, всем уже ясно, что особый статус Москвы — не чьи-то амбиции, а жизненная необходимость.

Человек с ракеткой в нашем городе уже не экзотика, но еще и не примета Москвы: количество желающих играть явно превышает наши материальные возможности. Да и «звезд» на московском небосклоне могло бы быть побольше. И здесь, по-моему, дело не только в отсутствии базы, а и в отсутствии хорошо скоординированной системы подготовки молодых спортсменов. Теннис, как я его вижу, не только игра двух. Нужно больше состязаний, турниров. Хотим волевать в соревнования все категории играющих, включая ветеранов, хотим возродить открытые первенства Москвы. И еще: нужна Московская академия тенниса. Собственно, она уже формируется, но пока что отдельными островками, собрать ее под одну крышу, как это сделала академия российская, мы пока не в состоянии.

Наш город потихоньку втягивается в теннис. Надеюсь, что с годами мы будем встречать гостей не только традиционным московским гостеприимством и радушием, но и традиционным московским «теннисным классом».

Я оптимист.

Теннис исключает грубость, а из всех человеческих слабостей допускает только хитрость.

ТИС — эту аббревиатуру вы будете часто встречать на страницах журнала «Теннис +».

ТИС — спонсор ведущих молодых теннисистов нашей страны.

ТИС — один из самых верных друзей нашего журнала.

Строительство спортивных сооружений, обеспечение товарами

спортивного ассортимента и повседневного спроса — все это ТИС, „Tennis International Corp“, — американская корпорация, основанная в 1992 году.

Ее штаб-квартира расположена в Нью-Йорке
205 Pinehurst Ave,
1E New York,
NY 10033 Tel/fax (212) 740-22-08.

УВЛЕЧЕНИЕ

ПРОФЕССИЯ

СТИЛЬ ЖИЗНИ

СОДЕРЖАНИЕ

8 НИК БОЛЛЕТЬЕРИ:
АНЯ КУРНИКОВА — суперзвезда!

16 ЛАРИСА НЕЙЛАНД:
Играть лучше с Яной,
а петь с Габри

20 ЖАН БОРОТРА:
Рецепт моей молодости

26 АНДРЕЙ ОЛЬХОВСКИЙ:
Первая, дай Бог, не последняя

28 ДЭВИД УИТОН:
Трудно бегать с миллионом в кармане

40 КАРЛОС КОСТА:
После трех часов работы
я уже не человек.

50 ИВАН ЛЕНДЛ:
Отбиваю не только мячи,
но и симпатии

На первой странице обложки
фото Леонида ЗИНКЕВИЧА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:
Ирина АВАНЕСЯН,
Юрий АФОНИН —
дизайн номера
Вера ВАСИЛЬЕВА,
Андрей ГОЛОВАНОВ,
Владимир ДОБКИН,
Валентина ЕВТИХИЕВА,
Леонид ЗИНКЕВИЧ —
член редколлегии,
Сергей КИВРИН,
Ольга ПАЛЕОЛОГ —
арт-директор,

Йозеф САСИ,
Олег СПАСКИЙ —
главный редактор,
Владимир ХОТИНСКИЙ,
Наталья ЧЕРЕПАНОВА —
зам. главного редактора,
Татьяна ГОРБЕНКО —
зам. директора по производству,
Юрий ШПИТАЛЬНЫЙ —
директор журнала.

ПЕРЬЕ
Тел.: 952-86-33.
Факс: 954-90-22,
230-29-91

МЭРЛ
Тел.: 952-37-29,
954-90-12.
Факс: 954-90-22,
230-29-91.

УПСА
Тел.: 954-22-03.
Факс: 954-90-22,
230-29-91.

Журнал «Теннис+»
Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Издается с 1992 года.
Учредитель — Российская академия тенниса.
Сдано в набор 23.03.93.
Подписано в печать 09.04.93.
Заказ 345.

Формат 84x108½.
Тираж 50 000 экз.
Типография СП „SPS“
тел.: 167-81-22, 167-70-10
Адрес редакции:
Москва, 119034,
Кропоткинский пер., 4.
Тел.: 246-80-47,
246-48-65.
Цена свободная.

Журнал зарегистрирован
в Мин. печати и информ. РФ.
Рег. № 01401.

© Перепечатка только с разрешения редакции.

«Теннис +» 1993

20
ЛЕТ
СПУСТЯ

Дж. Ньюкомб

23 АВГУСТА 1973 ГОДА
КОМПЬЮТЕР IBM/АТР
НАЧАЛ ОТСЧЕТ
ЛУЧШИХ ИЗ ЛУЧШИХ

САМАЯ
ПРЕСТИЖНАЯ
ДЕСЯТКА

Б. Борг

Одним из первых шагов созданной в 1972 году Ассоциации теннисистов-профессионалов (АТР) стало введение рейтинговой системы классификации игроков. Во главе списка, опубликованного 23 августа 1973 года, значился 27-летний румынский теннисист Илие Нэстасе. Второе и третье места занимали тогда Мануэль Орантес (Испания) и Стэн Смит (США). Был в той первой десятке и советский теннисист Александр Метревели, месяцем ранее выступавший в финале Уимблдона, но до конца года в ней не удержался. А вот Нэстасе сумел сохранить за собой 1-е место в списке и по окончании сезона. Ровно два десятка лет существует эта система классификации, но еще только 9 теннисистам удавалось подниматься на первую позицию. Причем двое из них — Джон Ньюкомб (Австралия) в 1974-м и Борис Беккер (ФРГ) в 1991 году — были первыми всего несколько недель, да и то лишь в середине, а не по итогам сезона.

Чаще всех — 5 раз, причем подряд (1974—1978), лучшим теннисистом года становился Джимми Коннорс (США), один из самых именитых игроков мира. Ему принадлежит и самая длительная непрерывная полоса первенства — 159 недель подряд. Он же единственный теннисист планеты, кто значится во всех 20 итоговых списках компьютера АТР с 1973 по 1992 год!

В 1979 году первой ракеткой стал швед Бьорн Борг, до этого дважды бывший в итоговых списках года вторым (1976, 1978) и трижды — третьим (1974—1975, 1977). Причем именно Борг 16 августа 1977 года прервал рекордную серию Коннорса, подав в первый раз «заявку» на свое лидерство.

1981—1984-й стали годами триумфа еще для одного знаменитого американца — Джона Макинроя, который лидировал четыре сезона подряд в острейшей конкуренции с такими звездами, как Коннорс, Борг и Лендл. В первый раз теннисного трона Джон достиг еще в период «царствования» Борга —

Дж. Макинрой

Дж. Коннорс

1 марта 1980-го. И было ему тогда от роду всего 21 год и 15 дней. До сих пор Джон остается самым молодым в истории тенниса игроком, сумевшим стать первой ракеткой мира.

Такая «система» передачи эстафеты лучшего теннисиста года, похоже, становится традиционной. И вот уже Иван Лендл, представлявший в то время Чехословакию, в феврале 1983-го примеряет на себя корону теннисного короля. Примерка эта растянулась по-

И. Нэстасе

чти на полгода. Но в июле Макинрой выигрывает свой второй Уимблдон, и, несмотря на неудачу в чемпионате США (выбыл в 1/8), концовку года проводит блистательно. Он уверенно переигрывает Лендла в финале «Мастерс» и сохраняет за собой итоговое первенство.

В следующие два года соперничество этих асов, в которое то и дело вмешивается еще и Коннорс, все более захватывает теннисный мир. В 1984 году лавры первой ракетки переходят из рук в руки. В мае Лендл в очной встрече побеждает Макинроя в финале «Ролан Гарроса» и вырывается вперед, но Уимблдон, а затем и Открытый чем-

пионат США опять за Макинроем. Кроме того, второй год подряд он обыгрывает Ивана и в финале «Мастерс». Наконец, сентябрь 1985-го. В решающем матче на «Флешинг Мидоу» вновь те же лица: Иван Лендл и Джон Макинрой. Но на этот раз чемпионат США выигрывает Лендл и с этого момента на три года, точнее, на 156 недель, воцаряется на троне.

Рекорд Джимми Коннорса (159 не-

Дж. Курье

М. Виландер

дель) вряд ли бы устоял, не проиграв Лендл тогда, 12 сентября 1988-го, другой звезде из Швеции — Матсу Виландеру, одному из наследников великого Борга. Двух геймов не хватило Ивану в пятом, решающем сете. Вырвав победу — а это был его третий в сезоне успех в турнирах «Большого шлема» (до этого Матс выиграл первенства Австралии и Франции), — Виландер стал не только первым шведом, победившим в Открытом чемпионате США, но и первым в мировой классификации. Правда, всего на 20 недель. Впрочем, этого хва-

тило, чтобы возглавить список лучших 1988 года.

Лендл сумел вернуть себе первенство в январе 1989-го, победив на чемпионате Австралии. После этого Иван «Грозный» еще полтора года никому не уступал титул лидера, превывсив тем самым другой рекорд Коннорса — 268 недель суммарного первенства в мировой табели о рангах. Лендл «царствовал» в общей сложности 270 недель.

Но теперь Ивану на пятки наступал еще один швед — Стефан Эдберг. И вот 6 августа 1990-го, вскоре после своей победы на Уимблдоне, вершину которого в очередной раз пытался — и снова безуспешно — штурмовать Лендл, Эдберг возглавил список.

Полутрагическое «правление» Стефана было беспокойным — оно дважды нарушалось кратковременными «наскоками» на пьедестал Бориса Беккера (ФРГ). Но титул первой ракетки мира Эдберг в феврале 1992-го передал все же не ему, а представителю новой волны лидеров мирового тенниса — Джиму Курье из США. И теперь уже за их соперничеством следили болельщики с напряженным вниманием весь 1992 год. И хотя Стефану еще дважды (с 23.03 по 13.04 и с 14.09 по 14.10) удавалось недолго побыть на вершине, похоже, эстафета лидера перешла от него в другие крепкие руки. Что и подтвердил финал Открытого первенства Австралии-93, где, как и год назад, опять встретились Джим и Стефан. И вновь успех был на стороне Курье. Молодость американца, мощный игровой потенциал дают, кажется, все основания полагать, что ему вполне по плечу замахнуться на рекорды Джимми Коннорса, Бьорна Борга, Джона Макинроя и Ивана Лендла.

Итак, первыми ракетками мира за 20 последних лет становились десять теннисистов. В левой таблице показано, как они располагаются по возрасту — в день первого достижения ими теннисной вершины (сколько им было лет — месяцев — дней), в правой — суммарная продолжительность пребывания в ранге первой ракетки мира (в неделях, по данным на 9 марта 1993 г.):

1. Дж. Макинрой — 21-00-15	1. И. Лендл — 270
2. Б. Борг — 21-02-17	2. Дж. Коннорс — 268
3. Дж. Курье — 21-05-12	3. Дж. Макинрой — 170
4. Дж. Коннорс — 21-10-27	4. Б. Борг — 108
5. И. Лендл — 22-11-21	5. С. Эдберг — 72
6. Б. Беккер — 23-02-06	6. Дж. Курье — 50
7. М. Виландер — 24-00-21	7. И. Нэстасе — 40
8. С. Эдберг — 24-06-25	8. М. Виландер — 20
9. И. Нэстасе — 27-01-04	9. Б. Беккер — 12
10. Дж. Ньюкомб — 30-00-11	10. Дж. Ньюкомб — 8

Во второй таблице показаны достижения лидеров в главных соревнованиях сезона — чемпионатах серии «Большой шлем» и на турнире «Мастерс» (В — выиграл турнир, Ф — участие в финале, 1/2, 1/4 и т. д. — выход в определенную стадию турнира) и сколько турниров понадобилось выигрывать теннисистам, чтобы стать в том или ином году лидером (в знаменателе — число их участия в финалах).

Когда этот номер уже находился в производстве, спортивный мир узнал имя 11-го теннисного короля. 21-летний Пит Сампрас из США, еще в феврале державшийся по рейтингу третьим, после впечатляющих побед на крупных турнирах в Ки Бискейне (США) и Токио обошел не только Эдберга, но и Курье...

И. Лендл

	Австрал.	Франц.	Уимбл.	США	«Мастерс»	Всего
1973 — И. Нэстасе	—	В	1/8	1/32	В	16/3
1974 — Дж. Коннорс	В	—	В	В	—	15/2
1975 — Дж. Коннорс	Ф	—	Ф	Ф	—	9/6
1976 — Дж. Коннорс	—	—	1/4	В	—	13/4
1977 — Дж. Коннорс	—	—	Ф	Ф	В	8/5
1978 — Дж. Коннорс	—	—	Ф	В	1/4	11/2
1979 — Б. Борг	—	В	В	1/4	В	13/1
1980 — Б. Борг	—	В	В	Ф	В	9/3
1981 — Дж. Макинрой	—	1/4	В	В	1/2	10/1
1982 — Дж. Макинрой	—	—	Ф	1/2	Ф	5/5
1983 — Дж. Макинрой	1/2	1/4	В	1/8	В	7/3
1984 — Дж. Макинрой	—	Ф	В	В	В	12/1
1985 — И. Лендл	1/2	Ф	1/8	В	В	11/3
1986 — И. Лендл	—	В	Ф	В	В	9/3
1987 — И. Лендл	1/2	В	Ф	В	В	8/4
1988 — М. Виландер	В	В	1/4	В	1/4	6/3
1989 — И. Лендл	В	1/8	1/2	Ф	1/2	10/2
1990 — С. Эдберг	В	1/64	В	1/64	Ф	7/5
1991 — С. Эдберг	1/2	1/4	1/2	В	—	6/2
1992 — Дж. Курье	В	В	1/16	1/2	Ф	5/5

Полные десятки лучших теннисистов 1973—1992 гг. по рейтингу компьютера IBM/АТР:

1973	1974	1975	1976	1977	
1. И. Нэстасе	(Рум.) Дж. Коннорс	(США) Дж. Коннорс	(США) Дж. Коннорс	(США) Дж. Коннорс	(США)
2. Дж. Ньюкомб	(Авс.) Дж. Ньюкомб	(Авс.) Г. Вилас	(Арг.) Б. Борг	(Шв.) Г. Вилас	(Арг.)
3. Дж. Коннорс	(США) Б. Борг	(Шв.) Б. Борг	(Шв.) И. Нэстасе	(Рум.) Б. Борг	(Шв.)
4. Т. Оккер	(Гол.) Р. Лэйвер	(Авс.) А. Эш	(США) М. Орантес	(Исп.) В. Герулайтис	(США)
5. С. Смит	(США) Г. Вилас	(Арг.) М. Орантес	(Исп.) Р. Рамирес	(Мек.) Б. Готтфрид	(США)
6. К. Розуолл	(Авс.) Т. Оккер	(Гол.) К. Розуолл	(Авс.) Г. Вилас	(Арг.) Э. Диббс	(США)
7. М. Орантес	(Исп.) А. Эш	(США) И. Нэстасе	(Рум.) А. Панатта	(Итал.) М. Орантес	(Исп.)
8. Р. Лэйвер	(Авс.) К. Розуолл	(Авс.) Дж. Александер	(Авс.) Г. Соломон	(США) Р. Рамирес	(Мек.)
9. Я. Кодеш	(Чех.) С. Смит	(США) Р. Таннер	(США) Э. Диббс	(США) И. Нэстасе	(Рум.)
10. А. Эш	(США) И. Нэстасе	(Рум.) Р. Лэйвер	(Авс.) Б. Готтфрид	(США) Д. Стоктон	(США)
1978	1979	1980	1981	1982	
1. Дж. Коннорс	(США) Б. Борг	(Шв.) Б. Борг	(Шв.) Дж. Макинрой	(США) Дж. Макинрой	(США)
2. Б. Борг	(Шв.) Дж. Коннорс	(США) Дж. Макинрой	(США) И. Лендл	(Чех.) Дж. Коннорс	(США)
3. Г. Вилас	(Арг.) Дж. Макинрой	(США) Дж. Коннорс	(США) Дж. Коннорс	(США) И. Лендл	(Чех.)
4. Дж. Макинрой	(США) В. Герулайтис	(США) Дж. Майер	(США) Б. Борг	(Шв.) Г. Вилас	(Арг.)
5. В. Герулайтис	(США) Р. Таннер	(США) Г. Вилас	(США) Х.-Л. Клерк	(Арг.) В. Герулайтис	(США)
6. Э. Диббс	(США) Г. Вилас	(Арг.) И. Лендл	(Чех.) Г. Вилас	(Арг.) Х.-Л. Клерк	(Арг.)
7. Б. Готтфрид	(США) А. Эш	(США) Г. Соломон	(США) Дж. Майер	(США) М. Виландер	(Шв.)
8. Р. Рамирес	(Мек.) Г. Соломон	(США) Х.-Л. Клерк	(Арг.) Э. Телтчер	(США) Дж. Майер	(США)
9. Г. Соломон	(США) Х. Игуэрас	(Исп.) В. Герулайтис	(США) В. Герулайтис	(США) Я. Ноа	(Фр.)
10. К. Барзутти	(Итал.) Э. Диббс	(США) Э. Телтчер	(США) П. Макнамара	(США) П. Макнамара	(США)
1983	1984	1985	1986	1987	
1. Дж. Макинрой	(США) Дж. Макинрой	(США) И. Лендл	(Чех.) И. Лендл	(Чех.) И. Лендл	(Чех.)
2. И. Лендл	(Чех.) Дж. Коннорс	(США) Дж. Макинрой	(США) Б. Беккер	(ФРГ) С. Эдберг	(Шв.)
3. Дж. Коннорс	(США) И. Лендл	(Чех.) М. Виландер	(Шв.) М. Виландер	(Шв.) М. Виландер	(Шв.)
4. М. Виландер	(Шв.) М. Виландер	(Шв.) Дж. Коннорс	(США) Я. Ноа	(Фр.) Дж. Коннорс	(США)
5. Я. Ноа	(Фр.) А. Гомес	(Экв.) С. Эдберг	(Шв.) С. Эдберг	(Шв.) Б. Беккер	(ФРГ)
6. Дж. Арриас	(США) А. Яррид	(Шв.) Б. Беккер	(ФРГ) А. Леконт	(Фр.) М. Мечирж	(Чех.)
7. Х. Игуэрас	(Исп.) Х. Сандстрем	(Шв.) Я. Ноа	(Фр.) Я. Нюстрем	(Шв.) П. Кэш	(Авс.)
8. Х.-Л. Клерк	(Арг.) П. Кэш	(Авс.) А. Яррид	(Шв.) Дж. Коннорс	(США) Я. Ноа	(Фр.)
9. К. Каррен	(США) Э. Телтчер	(США) М. Мечирж	(Чех.) М. Мечирж	(Чех.) Т. Майотт	(США)
10. Дж. Майер	(США) Я. Ноа	(Фр.) К. Каррен	(США) А. Гомес	(Экв.) Дж. Макинрой	(США)
1988	1989	1990	1991	1992	
1. М. Виландер	(Шв.) И. Лендл	(Чех.) С. Эдберг	(Шв.) С. Эдберг	(Шв.) Дж. Курье	(США)
2. И. Лендл	(Чех.) Б. Беккер	(ФРГ) Б. Беккер	(ФРГ) Дж. Курье	(США) С. Эдберг	(Шв.)
3. А. Агасси	(США) С. Эдберг	(Шв.) И. Лендл	(Чех.) Б. Беккер	(ФРГ) П. Сампрас	(США)
4. Б. Беккер	(ФРГ) Дж. Макинрой	(США) А. Агасси	(США) М. Штих	(ФРГ) Г. Иванишевич	(Хор.)
5. С. Эдберг	(Шв.) М. Чанг	(США) П. Сампрас	(США) И. Лендл	(Чех.) Б. Беккер	(ФРГ)
6. К. Карлссон	(Шв.) Б. Джилберт	(США) А. Гомес	(Экв.) П. Сампрас	(США) М. Чанг	(США)
7. Дж. Коннорс	(США) А. Агасси	(США) Т. Мустер	(Австрия) Г. Форже	(Фр.) П. Корда	(Чех.)
8. Я. Хласек	(Шв.) А. Крикштейн	(США) Э. Санчес	(Исп.) К. Новачек	(Чех.) И. Лендл	(США)
9. А. Леконт	(Фр.) А. Манчини	(Арг.) Г. Иванишевич	(Хор.) П. Корда	(Чех.) А. Агасси	(США)
10. Т. Майотт	(США) Дж. Бергер	(США) Б. Джилберт	(США) А. Агасси	(США) Р. Крайчек	(Гол.)

Материал подготовил Заирбек МАНСУРОВ.
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА,
Леонида ЗИНКЕВИЧА и Виктора ЯНЧУКА.

Анна ЗНАКОМЬТЕСЬ: Курникова

Имя Ани Курниковой обошло, наверно, все теннисные издания мира. В фоторепортажах с последних турниров она неизменно появлялась в обществе Ника Боллетьеры. А до нас то и дело долетали слухи: выиграла турнир в Бельгии, вошла в восьмерку лучших на «Orange Ball», покорила публику на «Petits as».

С тех пор, как Аня уехала учиться в теннисную академию во Флориду, мы почти смирились с мыслью довольствоваться информацией о ней по зарубежным источникам. Но случилось так, что юная теннисистка на несколько дней вырвалась из своего турнирного и учебного графика и приехала домой, в Москву. И вот встреча в «Теннис+».

На каникулы в Москву

Можно лишь удивляться, как 11-летняя девочка выдерживает мощный прессинг современной рекламной кампании, цель которой в одной фразе: «Завтра она станет звездой». Журналисты не скупятся на превосходные эпитеты, представители известных фирм предлагают заманчивые контракты. Скоро, кажется, дрогнет сама Моника Селеш, ведь Ане предвещают более крутой вираж к вершине, чем был у нынешней первой ракетки мира. Сама же Аня, похоже, пребывает в состоянии спокойной уверенности в завтрашнем дне. Она серьезно готовится стать лидером женского тенниса. Цели своей ни от кого не скрывает. И для ее достижения самоотверженно тренируется. И нам, прозревшим когда-то одаренную девочку на теннисных площадках «Спартака», хотелось увидеть ее сего-

дняшнюю, посмотреть «в деле». Такая возможность неожиданно представилась: Курникова участвовала в традиционном турнире в ЦСКА — «вооруженке». Узнать в загорелой, экипированной по последней моде, грациозной девочке нашу героиню было несложно. Представилось, что с такими внешними данными она бы составила конкуренцию набоковской Лолите. Да и поведение ее на корте вполне под стать героине Набокова. Вообразите: абсолютная раскованность и максимальная сосредоточенность. Органическая потребность нравиться публике сочетается с непреклонной волей к выигрышу. Завидный артистизм подкреплен отличным владением теннисной грамотой. Соперникам, значительно превосходившим ее по возрасту и физическим данным, она противопоставляла игровую смекалку, и не

«перекачивала» их, а именно обыгрывала. Покоряло бесстрашие девочки: она рисковала в самых вроде бы неподходящих ситуациях, в решающий момент, например, могла принять подачу укороченным ударом. Словом, это было занимательное зрелище. За достоинством будущей звезды вдруг прорывалась ребячья заносчивость. И этот «отработанный» жест: победно вздернутый кулачок под удовлетворенный возглас «Yes!» вслед за выигранным очком! А то вдруг виноватый взгляд, в испуге брошенный на маму после допущенной ошибки.

К маме Ани — Алле Курниковой — мы ринулись по окончании матча напереиз конкурентам из других изданий. «Когда выиграет Уимблдон, тогда и будем интервью давать» — вот такая вырисовывалась перспектива. Убедить в нужности нашей публикации пришлось, к счастью, недолго: насыщенность заметок о Курниковой неточностями достигла того уровня, когда необходимость дать сведения из первых рук стала очевидной.

И нам поведали, что Аня живет с мамой и папой, в прошлом спортсменами, в двухкомнатной московской квартире. Имеет преданного пса — добермана. Восхищается Моникой Селеш. Любит спагетти. Виртуозно расправляется с любыми компьютерными системами. Говорит на английском, итальянском, учит испанский и французский. Обожают наряды. Дружить предпочитает с мальчиками.

Ее теннисная карьера началась в пять лет. Родители, увлекавшиеся немного теннисом, привели дочь в детскую абонементную группу спортзала «Дружба». С самого начала стало ясно, что двух занятий в неделю для ловкой, азартной девочки мало. Через два года Аню показали на «Спартаке», где ее стал тренировать Виктор Рубанов. Здесь маленькую теннисистку с вызывающими лидерскими качествами увидела Лариса Преображенская. Сегодня она вспоминает, что Аня «сразу выделялась среди сверстниц своей энергией, горящими глазами. Она работала на корте вместе с мамой сверхурочно каждый день и не присоединиться к ним было нельзя. В Ане здорово сочетаются редкие игровые способности и завидная работоспособность». С тех пор Лариса Дмитриевна занимается с Аней. И Курниковы считают, что лучшего тренера для дочери трудно пожелать.

На тренировке Аня показала — для своих одиннадцати — на удивление самостоятельную. Было видно, что и родители, и тренер находят в определенной эмоциональной зависимости от нее. И хотя Аня ни разу не вмешалась в нашу беседу с ее мамой, было ощущение, что она все время держит ситуацию под контролем.

Свой первый турнир Курникова выиграла в восемь лет: в 1989 году она стала чемпионкой Москвы среди девочек десяти лет. А потом ей пришлось доказывать право представлять спартаковскую школу на зарубежных турнирах. Борьба шла не столько с соперниками (равных конкуренток и не было), сколько с обстоятельствами. Ведь посылали не только достойных, но и нужных. А Аня работала еще больше, выигрывала, отчаянно доказывая свое право находиться среди лучших.

Когда на Кубке Кремля десятилетнюю Аню Курникову увидел представитель фирмы «Ellesse» Родольфо Винти, он был сражен. Поразил сокрушительный смэш малышки. А ее эмоциональность выбивала «старика» Попи из рабочего графика и на часы приковывала к корту. В результате Курниковой был предложен контракт на рекламирование одежды фирмы. Теперь Аня с удовольствием носит теннисные костюмы от «Ellesse».

Слух об экстраординарной девочке из России разнесся стремительно. Со своим контрактом подоспел и представитель IMG. И в результате покровительства этой крупнейшей

корпорации Аня избавлена от организационных и финансовых хлопот, связанных с поездками на турниры.

В таких историях, как наша, все пути ведут в теннисный Рим — в академию к Нику Боллетьеру. Год назад, когда у нас стоял холодный февраль, мать и дочь Курниковы ступили на теплую землю Флориды. Ник был в отъезде, когда Аня вышла на первую утреннюю тренировку. Не прошло и тридцати минут, как вокруг корта собралась толпа любопытствующих. Юное чудо, очень симпатичное, со светлой челкой и в кокетливых сережках носилось по площадке, и в разные стороны разлетались истерзанные мячи. И то ли связь там хорошо налажена, то ли у Ника потрясающая интуиция, но уже на следующее утро сам мэтр, срочно вернувшийся в академию, давал задания маленькой русской. И чем сложнее оно оказывалось, тем с большим восторгом Аня приступала к его выполнению. Боллетьер был возбужден и счастлив. Теперь Курникова учится в группе Ника среди 6 самых одаренных воспитанников академии, числится в его любимцах, дружит с его дочерью Николь.

А в остальном для Ани в Америке наступили те же привычные рабочие будни, что и в Москве, с тренировками по два раза в день, с обязательными занятиями в школе и домашними уроками. С той, конечно, разницей, что ей уже не приходится тратить по 3—4 часа на дорогу, а маме беспокоиться о кортах и многом другом...

Ник Боллетьер считает, что Аня Курникова — это потенциальная суперзвезда. «Но не будем забывать, — говорит Ник, — что пока она всего лишь маленькая девочка, и в мире есть много вещей, помимо тенниса. Я возил ее играть в гольф. Мы побывали в Диснейленде, присутствовали на торжественной церемонии возвращения войск из Персидского залива. Моя главная задача сейчас — убедить Аню и ее семью не замыкаться в своей скорлупе, больше радоваться окружающей жизни. Мы должны быть бережны в отношении Ани как игрока и как личности».

Лариса Преображенская тоже обеспокоена рекламной шумихой, поднятой вокруг ее ученицы. «Аню сейчас нужно вести очень вдумчиво. Не следует использовать все ее возможности сразу, надо обязательно оставить резерв для роста. Опасно слишком быстро форсировать естественное развитие. Ведь теннис — не детский вид спорта, и существовать в нем можно долгие годы. Пример тому — ЭвERT или Навратилова. Я хочу, чтобы Аня не надорвалась, не сгорела преждевременно, а пронесла радость от игры через взрослую жизнь».

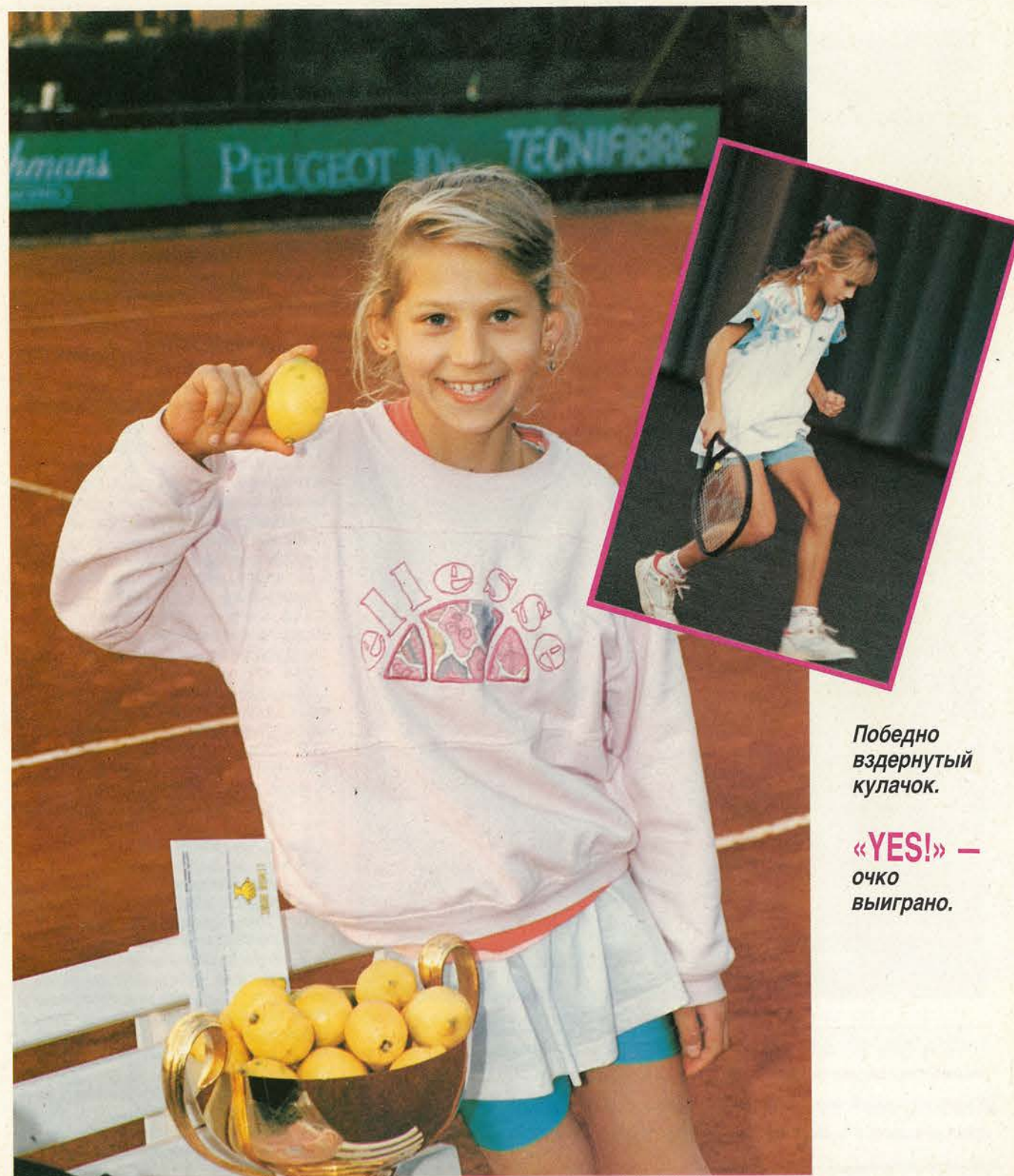
Аня Курникова привыкла к ритмичной турнирной жизни, привыкла, что соперницы, как правило, намного ее старше. Не хочет привыкать она лишь к поражениям. Хотя окружающие убеждают Аню, что победа любой ценой — пока не самоцель. И хорошая, впечатляющая игра при проигрыше — это тоже неплохо.

Недавно в Сан-Сальвадоре Аня провела удивительный матч. В финале турнира ей пришлось встретиться с восемнадцатилетней мексиканской теннисисткой. Для Ани ситуация была заведомо безнадежной: слишком не соответствовали запасы сил хрупкой девочки и взрослой спортсменки. Тем не менее Аня решилась вырвать победу во что бы то ни стало. Она продемонстрировала все, на что была способна, и все же проиграла. Но публика была потрясена, соперница смущена, мама думала с удивлением и гордостью: «Неужели это моя дочь?» А Аня горько плакала в раздевалке.

Ирина АВАНЕСЯН

Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА и из семейного архива Курниковых

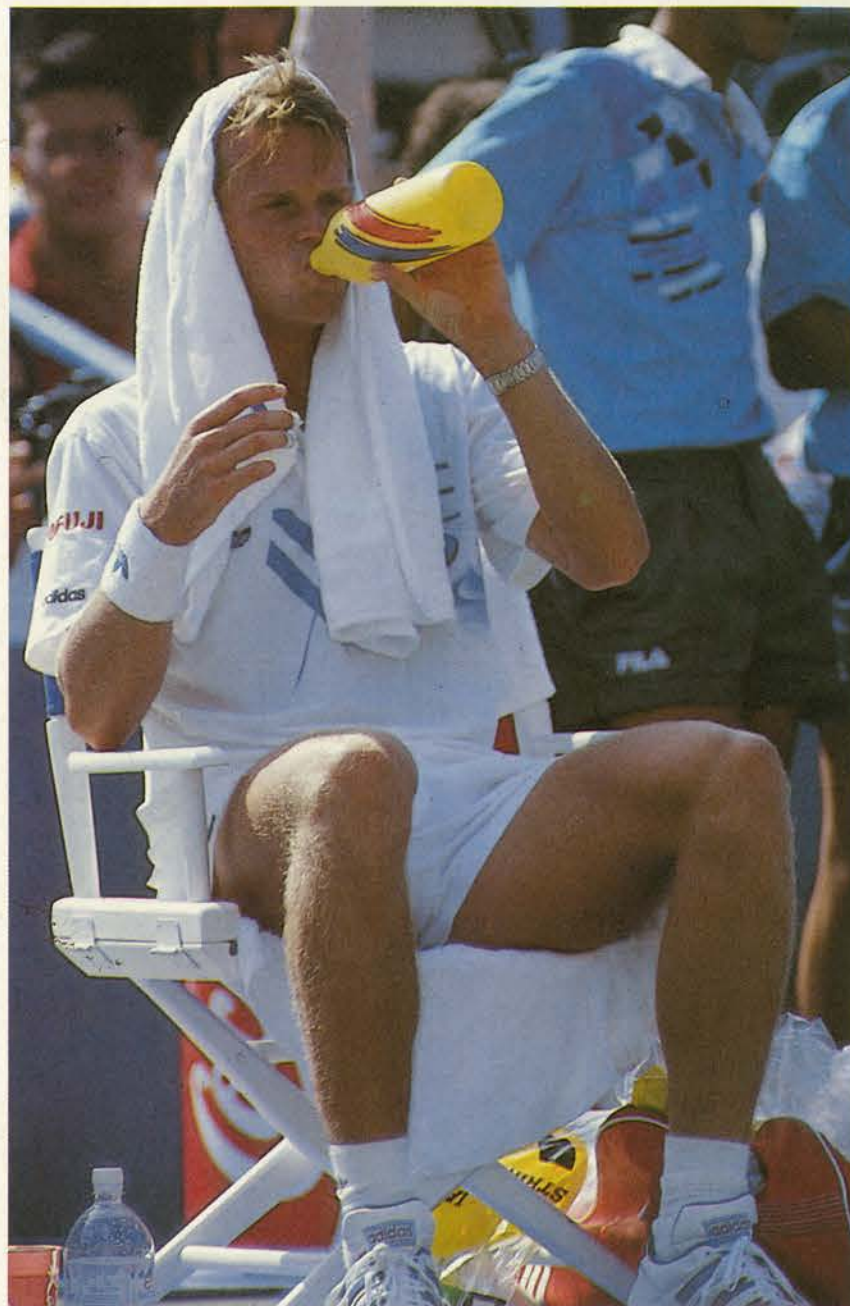
Анна ЗНАКОМЬТЕСЬ: Курникова

Победно
вздернутый
кулачок.

«YES!» —
очко
выиграно.

ЧАСТНЫЕ БЕСЕДЫ

Продолжаем «частные беседы» с ведущими теннисистами мира. Наш корреспондент встретился с Гретхен Мейджерс, победительницей первого в истории профессионального турнира, проводившегося в Москве, и Стефаном Эдбергом.

Кем бы вы стали, если бы не были профессиональным теннисистом?

Гретхен Мейджерс.

Если бы не была теннисисткой, целиком посвятила себя семье. Я замужем уже пять лет, и мы с мужем очень хотим иметь детей, но откладываем из-за тенниса... Откладывали. Я люблю детей и мечтаю воспитать из своего ребенка непременно будущего теннисиста.

Стефан Эдберг. Не было тенниса?...

И в этом случае постарался быть самим собой. Может быть, занялся профессионально другими видами спорта.

Кто ваш ближайший друг (подруга)?

Г. М. Лиза Грегори. Мы играем в паре с ней два года. Однако в теннисе очень трудно поддерживать дружбу в традиционном ее понимании, ведь все мы — в постоянных переездах.

С. Э. Мой ближайший друг — жена. Но, если говорить о теннисистах, в первую очередь выделил бы своего тренера — Тони Пиккарда. Ему можно всецело доверять. Кроме того, у меня есть несколько давних друзей в Швеции, и я стараюсь, насколько это возможно, поддерживать с ними связь.

С кем из видных политических лидеров или знаменитых людей вы бы хотели провести Рождество или встретить Новый год?

Г. М. Я очень люблю кино и театр. Быть может, пригласила бы какую-нибудь звезду Голливуда.

С. Э. Новый год хотелось бы встретить с кем-нибудь из своих земляков из Швеции, но не с политиками. Я не увлекаюсь политикой, хотя и слежу за тем, что происходит в мире. Ну, а Рождество люблю проводить в кругу семьи.

Ваш стиль одежды?

Г. М. Моя любимая одежда — джинсы и кроссовки. Как, впрочем, у большинства американцев.

С. Э. Не жалую джинсы, но нередко надеваю их. Не люблю костюмы, но если надо, то... никуда не денешься. Мой стиль в одежде слегка небрежный.

Какие марки автомобилей вы предпочитаете?

Г. М. У нас с мужем «тойота», и мы управляем ею по очереди.

С. Э. Люблю спортивные машины. Но, думаю, самый лучший автомобиль — «мерседес-500».

Какому направлению в музыке отдаете предпочтение?

Г. М. Пожалуй, трудно что-либо выделить. Я просто люблю тихую, спокойную музыку. Не важно — классическую или современную, а именно тихую. И терпеть не могу весь этот хард-рок.

С. Э. Самая любимая группа — «Дайр стрейтс». Также нравится Фил Коллинз, «Генезис» и австралийский «Иннексес». Вообще мне нравятся разные направления в музыке.

Какие женщины (мужчины) вам нравятся?

Г. М. Из всех мужчин, которых я встречала, самый привлекательный — это Стефан Эдберг. Если, конечно, не считать моего мужа. А он у меня очень красивый мужчина.

С. Э. Предпочитаю тех, кому можно доверять. Женщина должна быть прежде всего доброй.

Придерживаетесь ли вы какой-либо диеты?

Г. М. Я не курю и практически не пью. Питаюсь здоровой, без нитратов пищей. Делаю все возможное, чтобы не есть сладкое. Когда же не выдерживаю и набрасываюсь на сладкое, то после стараюсь побольше тренироваться и сжечь все лишние калории.

С. Э. Я вообще не курю и в моем меню — здоровая пища. Не придерживаюсь никакой диеты. Всегда ем много пасты (макароны), мяса, рыбы, но обычно только дважды в день. Люблю ходить в хорошие рестораны, и никогда не посещаю забегаловок типа «Fast food».

Занимаетесь ли вы благотворительностью?

Г. М. Мы с мужем жертвуем деньги в нашу приходскую церковь, помогая фонду защиты детей, пострадавших от жестокого обращения родителей, поддерживаем инвалидов-спортсменов, участвующих в специальной Олимпиаде. Стараюсь проводить с ними как можно больше времени.

С. Э. Да, я занимаюсь благотворительностью. Уже третий год участвую в благотворительном турнире по гольфу для инвалидов, лечащихся в госпитале американского города Род-Айленд. За три года мы собрали триста тысяч долларов, которые были перечислены в фонд госпиталя.

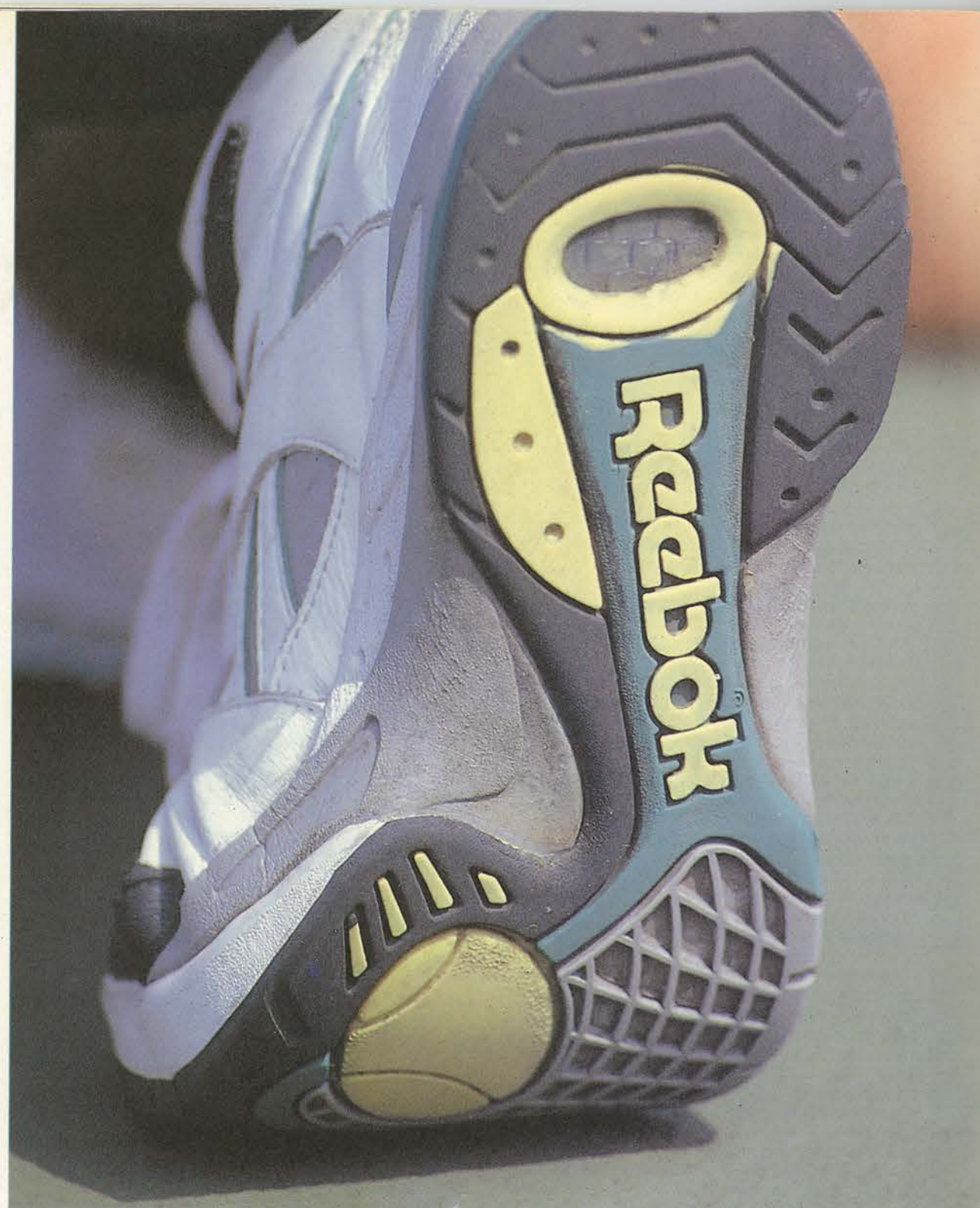
Что бы вы хотели показать в своем родном городе?

Г. М. Я живу в Сан-Диего, в Калифорнии, на берегу океана. У нас проходит знаменитый чемпионат яхтсменов «Кубок Америки». И прежде всего я бы показала друзьям порт и бухту в Сан-Диего.

С. Э. В Вастервике, где я родился, я бы показал своему гостю прежде всего сотни маленьких островков вокруг города.

Олег СПАСКИЙ

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

Если вы хотите приобрести большие партии изделий фирмы «Reebok»

обращайтесь по адресу: 101000, а/я 840. Москва, площадь Суворова, 1, подъезд 2, 4-й этаж, телефон: 281-23-34. Есть у нас и свой специально оборудованный магазин «Reebok», который 9 мая был открыт в Москве по адресу: Новинский бульвар, д. 28/35 (в недавнем прошлом — улица Чайковского). Приобрести кроссовки или иной инвентарь можно и в Санкт-Петербурге, в магазине «Литл-Вудс», что находится в здании хорошо известного петербуржцам Гостиного двора.

Нет, совсем не случайно наш известный теннисист Александр Волков всему разнообразию спортивной экипировки, выпускаемой в мире, предпочел гардероб от американской фирмы «Reebok». Этот дом высокой спортивной моды обувает и одевает сегодня свыше трех десятков ведущих теннисистов мира, которых прельщают удобство, красота и надежность.

Естественно, «Reebok» носят и миллионы рядовых любителей спорта многих стран. И лишь в России до последнего времени большинство почитателей здорового образа жизни практически не имели возможности оценить по достоинству блестящие качества продукции заокеанских производителей. Положение изменилось в мае 1992 года, когда в Москве начала свою деятельность акционерная компания «Reebok-Россия» со стопроцентным американским капиталом. Так началась экспансия заморских предпринимателей на обширный российский рынок.

На наши вопросы отвечает Генеральный управляющий компании «Reebok-Россия» Максим ИГНАТЬЕВ.

— О серьезных притязаниях «Reebok» на завоевание бескрайнего российского рынка мы узнали в связи с подписанием контракта с Олимпийским комитетом России и двадцатью четырьмя российскими спортивными федерациями, согласно которому вы становитесь генеральным спонсором

наших спортивных звезд. Расскажите, пожалуйста, подробнее о сути этого документа.

— Контракт подписал президент компании «Reebok-international» господин Роберто Мюллер, но я готов ответить на любой ваш вопрос. Как известно, летние Олимпийские игры 1996 года состоятся в американском городе Атланте, где «Reebok», безусловно, хотел бы быть достойно представлен. Руководство компании решило, что эту идею можно осуществить с помощью российских спортсменов, которые бы выступали на Олимпиаде в форме «Reebok». Такое предложение было направлено в Олимпийский комитет России.

— Насколько я знаю, контракт имеет ряд особенностей...

— Да! Одна из них заключается в том, что впервые договор был подписан не только с руководством Олимпийского комитета России, но и целым рядом спортивных федераций. В основе лежат взаимоотношения фирмы с шестью национальными федерациями — футбола, баскетбола, гандбола, спортивной гимнастики, легкой атлетики и плавания. Представители этих видов спорта полностью берутся под опеку компании, которая ко всему в той или иной форме будет шефствовать еще над двадцатью российскими федерациями. «Reebok» учредил специальные валютные стипендии для лучших российских спортсменов и тренеров, чтобы

те в поисках лучшей доли не спешили уезжать за границу.

— Что ж, «Reebok», несомненно, положил отличное начало долгосрочным контактам с российскими спортсменами. О таком солидном спонсоре хотелось бы узнать побольше.

— Наша фирма основана в Англии в 1895 году, именно поэтому зачастую с фирменным названием соседствует британский флаг. Основал дело Джозеф Уильям Фостер из английского города Болтон, который изготовил первые в мире шиповки, приладив к подошвам своих беговых туфель несколько гвоздей. Вскоре вся команда легкоатлетического клуба, выступавшая в шиповках Фостера, начала одерживать одну победу за другой. Так шипованная обувь совершила настоящую революцию в легкой атлетике. В начале пятидесятых годов нынешнего века внук Джозефа Фостера реорганизовал компанию и дал ей новое название «Reebok» по имени очень быстрой африканской антилопы. Оборот компании за прошлый год превысил 3 миллиарда долларов.

— Каковы первые итоги вашей деятельности в России?

— Вполне обнадеживающие. Оборот за восемь месяцев работы в прошлом году составил свыше миллиона долларов. Сегодня мы предлагаем нашу продукцию оптовым покупателям

Окончание на стр. 36.

ПРЫЖОК «АНТИ ЛОПЫ» В РОССИЮ

Лариса Савченко-Нейланд:

«Меня
как будто
подменили»

«Мужчины в моей жизни» — так назывался материал, который был опубликован в нашем журнале год назад. С тех пор из трех мужчин, поддерживавших, помогавших Ларисе Савченко, осталось двое — ее муж Александр Нейланд и Рамиз Ахмеров, тогда спарринг, а теперь тренер, пришедший на смену Шамилю Тарпищеву.

Лариса, год назад вы с такой любовью говорили о мужчинах, которые помогают Вам, что невольно напрашивается вопрос: как удалось пережить «потерю» одного из них — Тарпищева?

— Шамиль Анвярович теперь человек государственный и очень занятой. Не скрою, с болью в сердце мне пришлось уступить его Президенту и делу, которому он теперь служит. Что же касается Рамиза, его тренерство стало для меня естественным и как бы предопределенным. И хотя сама встреча с Ахмеровым, его переезд в Ригу и согласие работать со мной были, с одной стороны, вроде бы случайны, но с другой — счастливыми для меня, и, уверена, для него. Впрочем, Рамиз, может быть, я не права?

Наш разговор проходил в кабинете главного редактора «Теннис+». Вопрос Ларисы застал Ахмерова, обычно собранного и энергичного, врасплох.

— Никак не оправлюсь после бесконечного перелета из Японии, — страшно оцепенение Рамиза. — И потом, кажется, я действительно сейчас не здесь, а дома, в Риге. Уже два месяца жену не видел. Что касается работы, скажу одно: очень рад, что теперь вся ответственность за Ларису лежит на мне. Это, знаете, не только обязывает, но и даже возвышает в собственных глазах.

— А какие еще изменения, Лариса, произошли в вашей жизни за последнее время? Кроме того, конечно, что вы теперь чаще выступаете под фамилией Нейланд, опуская привычную для нас Савченко.

— Все это так. Но главные изменения произошли в душе... Знаете, об этом очень тяжело рассказывать.

На моих глазах произошел кошмарный, трагический случай: в автокатастрофе погиб ребенок наших близких друзей. С тех пор меня как подменили... Все, все стало относительным и мало-важным. И теннис в том числе. Нет, я по-прежнему хочу играть и выигрывать, но это теперь не главное. Появилась какая-то отстраненность, чувство необязательности того, что делаю. Эти перемены заметили и близкие мне люди. Я стала спокойнее, задумчивее, и на игре это не могло не сказаться. Ушли эмоции, с которыми я не умела справиться на корте. Теперь уже не позволяю себе раскричаться на трени-

ровках. Словом, стала другой. В чем-то эти перемены помогли мне...

— Вы имеете в виду ваше успешное выступление на престижном турнире в Японии?

— Пожалуй. Там я не играла уже несколько лет. Предпочитала ему турнир в Новой Зеландии: призовой фонд там поменьше, зато сетка полегче. Для меня всегда были важны очки. А в этот раз...

Календарь на год составляется обычно на последнем в сезоне турнире «Большого шлема» — US Open. Тогда, в сентябре, я была 50-й и могла рассчитывать на место в основной сетке японского турнира. Вот и решила рискнуть. Почему рискнуть? В декабре почувствовала боли в спине. Даже из машины выбиралась с трудом. Чем только не натиралась, чем не обвязывалась. В Австралии так прихватило, что даже к знахарке пошла. Словом, летела в Японию со страхом. И что вы думаете? Вышла на корт — как рукой сняло.

— Расскажите о японском турнире подробнее, ведь у нас информации о нем почти не было.

— Что же, попробую пройти еще раз путь к финалу.

Первая победа — над Лори Макнил — была очень трудной. По ходу матча она вела 6/2 и 2/0 во втором сете. Когда я все-таки выиграла, тренер Лори, поздравляя меня, сказал: «Лариса, на этом турнире для тебя все открыто. Давай, вперед!»

К этому моменту уже было известно, что из-за травмы не будет выступать Сабатини. Так что открывались действительно неплохие перспективы. В следующем матче меня ждала Яна Новотна, с которой мне играть и легко, и трудно. С одной стороны, я ее знаю, пожалуй, как никто другой, — играя в паре, мы пережили немало славных минут. Но, с другой стороны, и она ведь меня знает не хуже. Как бы то ни было, я у нее выиграла — 7/5, 6/3. И тут передо мной предстала неувядаемая Мартина Навратилова. Она-то неувядаемая, а я моложе ее на десяток лет и насмерть измучена Новотной.

Усталость сказала уже в конце первого сета. И хотя были красивые комбинации, и подачи навывлет, и, говорят, матч смотрелся с интересом, но я все же уступила Мартине — 2/6, 2/6. Проиграть Навратиловой не грешно: она гениальная теннисистка. Преклоняюсь перед ней.

— Может быть, это и не позволило вам ее обыграть?

— Нет, эти шутки не для корта, скорее для раздевалки. Кстати, о раздевалке. Вижу, Мартина перед матчем решила подкрепиться, принесла с собой черного хлеба. Откуда она его в Японии взяла, не знаю. И так мне вдруг захотелось хлебушка, а попросить стесняюсь. То ли Мартина мой голодный взгляд поймала, то ли сама угостила, но в тот день и хлеба горбушка у нас с ней была пополам, и призовые поделили...

Как-то, помню, Дженнифер Каприати бесцеремонно спросила Навратилкову: «Мартина, не надоело ли играть?» А та ей с высоты своего опыта ответила: «Буду играть столько, сколько позволит мое тело».

— А вы что ответили бы малышке Каприати?

— Примерно то же. Буду играть до тех пор, пока позволят мои болячки. Теннис — работа на износ. Посмотрите на Штеффи Граф. Ей всего 24 года, а в каком она ужасном состоянии! На корте давно уже не играет, а мучается, с ней творится что-то невероятное. Каждая ошибка смерти подобна. Эх, мне бы ее титулы, я бы уже ни о чем не беспокоилась!

— За год, что мы не виделись, вы расстались с Натальей Зверевой. И за это время она все, что могла в паре, выиграла. Не жалеете о своем решении? Или еще конкретнее: не хотели бы снова соединиться?

— Такого желания у меня нет.
— Пока нет, — добавляет присут-

ствующий при разговоре и дипломатично до этого молчавший Александр Нейланд.

— Ну, если Алик хочет с Наташей сыграть, почему бы им не попробовать? Алик, ведь она гораздо талантливее меня. Кстати, говорят, последнее время она вообще не тренировалась, а играет по-прежнему блестяще.

— Вы говорите о Наташе как бы с чьих-то слов. Неужели вы совсем не общаетесь?

— Нет, здороваемся, конечно. Но

ведь в теннисе подруг не бывает. Так, поужинать вместе еще можно, да и то лишь в том случае, если завтра не придется выходить сражаться с соперницей на корте. Драться не на жизнь, а на смерть. Правда, есть у нас девочки — заводилы, такие, как Элизабет Смайли, Катя Адамс, Ренне Стаббс. Они постоянно хотят всех объединить. Иногда это у них получается. Тут как-то собрались на вечеринку по случаю завершения одного из турниров. Пригласили известную группу «Herds». И тут Габриэле

Сабатини пришла идея: «Давайте, девочки, споем!» Выбрали песню из репертуара Джона Секадо, Габриэле солировала, а Мэри Джо Фернандес, Аранча Санчес и я, как могли, подпевали.

Словом, еще несколько репетиций, и мы неплохо можем спеться. Глядишь, и теннис забросим. Чего не сделаешь ради искусства!

Записала Наталья ЧЕРЕПАНОВА
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА
и Александра СТЕРНИНА.

ОБЪЕДИНЕНИЕ «АФИША» ИЗГОТОВИТ ДЛЯ ВАС ЛЮБЫЕ ВИДЫ РЕКЛАМНОЙ ПРОДУКЦИИ:

- ТВ-клипы
(и разместит
их на любом
из каналов ТВ).
- Буклеты, книги,
брошюры.
- Плакаты,
проспекты.
- Визитки, бланки,
конверты,
а также любые
другие виды
полиграфической
продукции.

Тел.: 246-80-47
Факс: 245-38-50

МОЙ ВАМ
СОВЕТ

ТРЕНЕР
ВЛАДИМИР
КОСМАТОВ:

Берегите деньги — считайте дюймы

Итак, после долгих раздумий вы, наконец, решили часть своего свободного времени посвятить теннису. И теперь, естественно, встает вопрос: как выбрать ракетку? В последнее время их появилось огромное множество: разные марки отечественных, дорогие фирменные, за доллары и за рубли. О чем же надо подумать, прежде чем заплатить за понравившуюся ракетку?

Одна из важнейших характеристик, на которую надо обратить внимание при выборе ракетки, — ее вес. Он обычно колеблется от 330 до 390 граммов. Бывают детские модели с укороченной ручкой — их вес не превышает 330 граммов. (Вес, как правило, указан немного выше ручки и дается он без учета струн.)

Ракетка не должна быть тяжелой для вас. Поэтому, прежде чем решить, какая вам подходит, поимитируйте несколько теннисных движений. Если вы не испытываете дискомфорта, значит, модель подходит.

Существуют следующие обозначения веса ракеток:

Д — детская	— до 330 г
УЛ — ультралегкая	— 330 г — VL
СЛ — сверхлегкая	— 340 г — SL
Л — легкая	— 350 г — L
ЛС — среднелегкая	— 360 г — LM
С — средняя	— 370 г — M
СТ — среднетяжелая	— 380 г — N
Т — тяжелая	— 390 г — N

Если на ракетке по каким-то причинам отсутствует указатель веса, то самый надежный способ — ее взвесить. Правильно подобранная по весу ракетка избавит вас в дальнейшем от болей в локте. А чтобы избежать мозолей, надо

обратить внимание на ручку. Размер ее обозначается рядом с указанием веса.

Приняты два варианта обозначения размера ручки: длина окружности в дюймах или номер, который соответствует определенному размеру:

Дюймы	Номера
3 7/8	00
4	0
4 1/8	1
4 1/4	2
4 3/8	3
4 1/2	4
4 5/8	5
4 3/4	6

Как выбрать подходящую для вас ракетку? При обхвате ладонью в кулак должен остаться промежуток, равный ширине большого пальца другой руки.

Ракетки могут иметь разный баланс. Он может быть: «в головку», «в ручку» или «нейтральный». Баланс вы легко сможете определить, найдя центр общей длины ракетки.

Головка ракетки различается не только по форме, но и по размеру. Существует три вида: малый, средний, большой. Однако чем больше струнная поверхность, тем легче попасть по мячу. Поэтому новичкам лучше осваивать удары ракеткой с большой головкой. А среди опытных теннисистов наибольшей популярностью пользуется средний размер.

И еще один совет. Не затягивайте с выбором. Спешите на корт. Летний сезон начинается!

Фото Дмитрия АЗАРОВА.

«Ролан Гаррос». Неувядаемый Жан Боротра вручает приз победителю турнира Джиму Курье.

Дважды он выигрывал турниры «Ролан Гаррос» (1924 и 1931) и Уимблдон (1924 и 1926), в 1928-м победил на Открытом первенстве Австралии. Девять раз сборная Франции играла

с его участием в финале Кубка Дэвиса, и шесть раз Боротра вместе с тремя другими мушкетерами: Рене Лакостом, Анри Коше и Жаком (Тото) Брюньеном — привозил его в Париж. Там мы и встретились.

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ГЕЙМ

— Месье Боротра, международные эксперты провели тщательнейший анализ игры сегодняшних звезд и чемпионов прошлых лет. Вас в эту классификацию всех времен включили под почетным девятым номером. Не слишком ли далеко от Борга, Лейвера и Макинроя, занявших первые три места?

— Какое далеко!.. С моим-то слабым ударом справа и с подачей, которую мои партнеры прозвали капустной. Из-за этого мне приходилось сломя голову лететь к сетке, и как же это было мучительно.

— Но с этими слабостями были выиграны пять турниров «Большого шлема», не говоря о шести победах в Кубке Дэвиса.

— Я был неплохой тактик. Слева бил почти без промаха. Довольно быстро бегал. Много тренировался с моим другом Рене Лакостом, с которым мы встречаемся до сих пор на трибунах «Ролан Гаррос». И еще я старался постоянно быть в форме.

— Никаких сигарет и спиртного?

— Что вы! Шампанское и тончайшие французские вина были обязательной частью теннисной жизни, как и приемы с участием королевских особ и президентов. Бокал легкого вина после игры не губил никого. Курить же я начал с десяти лет. И до семнадцати не было такого сверстника, который не опережал бы меня в беге или на лыжне. Даже в армию в 1915 году меня не взяли: врачи нашли начальную стадию туберкулеза.

— Но вы прекрасным образом дожили до 94.

— Неужели мне уже 94? Вы, наверно, готовились к встрече, смотрели в энциклопедию. В каком году я родился?

— В 1898-м, месье Боротра. 13 августа.

— Ах да. Вот как раз в тот день в 1915-м я возвращался из Парижа в родной мой Биарриц просто убитый: врачи признали негодным к службе. А мне хотелось в армию, я мечтал воевать. Это потом ту войну назвали империалисти-

ческой. А в первые два года юности моего возраста рвались на фронт. Я же сидел в поезде, пыхтел трубкой и рыдал. И вот тут-то судьба послала мне божьего советчика, облаченного в английскую военную форму. Я рассказал моему спутнику-офицеру о постигшем горе.

Тот посоветовал, во-первых, не плакать, а, во-вторых, отметить свой день рождения каким-нибудь поступком, который бы запомнился на всю жизнь. Я задумался, каким же, и англичанин подсказал: «Да выбросьте в окно вашу трубку». И началась моя спортивная карьера.

— Вы стали играть еще во время войны?

— После. К 1916-му туберкулез исчез, и меня призвали, и я прослужил в конном полку, успев получить даже орден. Потом поступил в Политехническую школу...

— Заведение престижнейшее...

— Да, хороших инженеров и руководителей там готовят и сегодня. Благодаря Политехнической я стал инженером, а затем администратором, членом совета крупной компании, в которой проработал до самого ухода на пенсию в 1989 году.

— Вы были ее владельцем?

— Нет, но одним из руководителей и акционером.

— А чем занималась эта фирма?

— Она была связана с нефтяными делами. В 1922 году вместе со сборной Франции я съездил в Америку и убедился: будущее за автомобилем. И даже изобрел и запатентовал специальный аппарат, разливающий в легковые машины горючее. Каждый раз, разъезжая с моей командой, я приглядывался, как идут дела на бензоаправках Австралии или Англии. Кое-что усовершенствовал, внедрил. Пожалуй, благодаря этому я человек не бедный.

— В ваши времена денежных призов в теннисе не вручали. А то быть бы вам миллионером.

— Или не быть теннисистом вообще. Получать деньги за игру? Мне это казалось не совсем благородным. Однажды я выиграл какой-то турнир и благодарные организаторы заве-

ли в магазин, предложив выбрать любой сувенир. Я с испугу почему-то схватился за портсигар. Вечером опомнился и принес этот кусок серебра обратно. Он жег мне карман.

— Как вы думаете, почему вы продержались в теннисе так долго? Ведь играли почти до второй мировой войны.

— Почему до войны? Когда она началась?

— В 1939-м.

— Правильно. Тогда я уже бросил. Потому что в 1940-м меня назначили генеральным секретарем по физическому воспитанию и спорту. Я ушел в министерское кресло, и дел прибавилось. Однако не настолько, чтобы забросить теннис. Я и продержался на корте так долго, потому что игра была для меня радостным развлечением. И, конечно, я очень любил выигрывать.

— Какая победа доставила вам больше всего счастья?

— В 1927-м в Филадельфии мы выиграли Кубок Дэвиса. Мы тогда не должны были победить. Американцы играли на своем корте, и в их составе был некий персонаж, лично на меня наводивший тихий ужас. Его звали Уильям Татум Тилден. Он был выше меня на голову. Если даже я надевал свой берет, Билл казался на моем фоне гигантом.

— Но и вы, месье Боротра, росточка не маленького.

— Тилден был гигантом игры. И не об этом ли вы спрашивали меня, когда интересовались, кого я считаю величайшим? Так вот его. Было двое-трое великих. Тилден — величайший. Он царил на корте. Умный, универсальный, спокойный. Билл хорошо играл и на травяных, и на деревянных кортах. На «Ролан Гарросе», на земляных покрытиях, ему было сложнее. Он ушел в профессионалы в 1932-м, хотя могу и ошибиться. Но я видел его в деле и после войны. Билл был звездой в профессиональном цирке теннисистов у Крамера и в 1950-м.

— И этого гиганта вы победить не могли?

— Я? Не мог? Да я у него несколько раз выигрывал. Но победы радости не доставляли. Я настолько выматывался, что с трудом добирался до раздевалки. А вечерами было уже не до званных приемов.

— Что, если попытаться представить невозможное: на корте первая ракетка мира Джим Курье и Жан Боротра. Кто бы победил?

— Это смотря где. На «Ролан Гарросе» мне бы с ним пришлось сложновато. Я в принципе не был игроком земляных кортов, хотя и Курье пришлось бы выложиться, и как следует. Но в Лондоне картина оказалась бы иной. Шансов у меня было бы не так и мало. Я в них верю.

— А на турнире «Большого шлема» в Штатах?

— Я не слишком любил там играть. Выматывала дорога: ведь мы добирались туда пароходом. И очень давила жара. Сентябрь в США всегда становился для меня месяцем испытаний.

— Но в финалах Кубка Дэвиса вы его выдерживали.

— Там я сражался за Францию. Зато в личных турнирах на меня накатывала усталость. Теперь это пригибающее к земле состояние зовется акклиматизацией. Я называл его теннисными галереями.

— Какие самые большие изменения произошли в теннисе за последние 60 лет?

— Произошла ужасная вещь. Благодаря новым типам ракеток подача превратилась в жесточайшее оружие, в убийственное и, что еще печальнее, иногда в единственное. Слишком много мячей выигрывается прямо с нее. Это то, что может взорвать игру. Теннисист, у которого и есть только что натренированная подача, имеет возможность подняться чересчур высоко в классификации. Заслуженно ли это?

— Бывший президент Международной федерации тенниса Филипп Шатрие предлагал серьезнейшее изменение правил: вместо двух подач остается одна. Но игроки его не поддержали.

— И здесь я поддерживаю игроков. Рисунок игры изменится. Мало кто осмелится выходить к сетке. В игре станет меньше риска. Вообще любое изменение правил теннису не на пользу.

— Но ведь пару минут назад вы же сами говорили, что нужно что-то делать.

— И я даже знаю что. Лет семь назад мы специально провели в Париже свой турнир. С гордостью говорю, что его проведение — моя заслуга. Я уговорил его организовать, а уговаривать меня вложить свой труд и некоторые, впрочем, не некоторые, а большие денежные взносы никому не пришлось. И хоть турнир проходил на быстрых деревянных кортах, короли подачи не имели подавляющего преимущества. И знаете почему?

— Пока нет.

— Точка подачи была отнесена на метр с небольшим от задней линии. Очень просто. Формула не требует почти никаких затрат. А то ведь говорят, что можно изменить и вес мяча, и вес ракетки. Ни в коем случае! Это только внесет сумятицу, неразбериху. А перенос места подачи чуть подальше ничего не меняет. Теннис останется соревнованием игроков, а не соревнованием подач.

— Кто из сегодняшних игроков вам нравится?

— Нравится — не нравится — критерий в теннисе относительный. Первый номер — Джим Курье. Это типичный игрок задней линии, который за последний год свою игру усилил: удачно выходит к сетке, хотя и не так часто, как мог бы. Но Курье еще ни разу не выигрывал Уимблдон. Думаю, что не случайно. Мне по душе Агасси. Он талантлив. На корте виден его ум. У него прекрасная подача и легкие ноги. Когда Андре научится, вернее, если Андре научится справляться со своими нервами, быть ему первым.

— В ваши годы женский теннис большой популярностью не пользовался. Женщины на главный корт допускались редко. Теперь они играют на нем лишь чуть реже мужчин. Они что, это действительно заслужили?

— Некоторые, как моя подруга Сюзен Ленглен, заслуживали главного корта и раньше. Но таких были единицы. Сегодня женский теннис медленно приближается к мужскому. Лучшая, на мой взгляд, Штеффи Граф, хотя на земляных кортах с ее манерой сложно: преимущество удара справа сводится на нет. По-моему, женщинам гораздо проще играть на траве. Земляные площадки отнимают у них столько сил, что к финалу они подходят замученными. Это не относится к Монике Селеш. К сетке она выходит уверенно на любом покрытии. Из всех, кого я видел и знаю, она единственная играет по-мужски.

— А что вы думаете о российских теннисистах?

— Чесноков подкупает меня джентльменским поведением на корте. Черкасов удивил в 1992-м весь теннисный мир и меня тоже, обыграв на «Гарросе» вторую ракетку мира Эдберга. А швед просто так не проигрывает. Но главное в ином: ваших на подступах к финалу и в основной сетке турниров «Большого шлема» становится все больше. Это о чем-то говорит.

— Месье Боротра, а что вам больше всего не нравится в игре?

— Не ломают ли теннис слишком большие деньги, в него вкладываемые? В игре все меньше примеров благородного джентльменства. Споры между игроками, схватки «арбитр — теннисист» происходят все чаще. Да было ли подобное раньше? Хвала Всевышнему, что арбитры чаще и чаще публично призывают боковых судей показывать, где именно приземлился мяч. Да и сами нередко спускаются с вышки. Иначе в теннисе наступил бы хаос.

— Вы основали международный комитет «Фэйр-Плей» («Честной игры»). Неужели вы действительно искренне верите, что ваши усилия не потонут в той волне грубости, насилия, которая сейчас захлестнула все стадионы?

— Мы обязательно выплывем. И если без шуток, то фэйр-плей все равно победит. Правда обычно одерживает верх над ложью. В спорте, в моем теннисе это произойдет, может быть, даже быстрее, чем это вам представляется.

Беседу вел Николай ДОЛГОПОЛОВ
Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА

ПРОФИ-КАДР

ВИНТ АГАССИ

Тренеры моего поколения и более опытные коллеги воспитаны на определенных традициях и правилах, но они не всегда совпадают с тем, что характерно для тенниса сегодня. Агасси после удара. Скорее всего это был удар обратным кроссом. Он играет вправо отсюда (сопернику влево) очень мощно, так что сила выноса ракетки и руки заворачивает, буквально закручивает спортсмена. В этом положении мне и удалось запечатлеть чемпиона Уимблдона.

Виктор ЯНЧУК,
заслуженный тренер России
(фото автора)

На первой обложке журнала — теннисист, на майке которого — нашивка знаменитой французской фирмы «Perrier». Наверно, читатели заметили и эмблему фирмы «МЭРЛ». Она представляет на российском рынке знаменитую минеральную воду. Воду, без которой трудно представить себе многие турниры теннисистов.

— Каким боком связана с теннисом «МЭРЛ»?

— Напрямую. И не только потому, что представляем здесь фирму «Perrier» и работаем с вашим журналом. С недавних пор при нашем участии в России проходят теннисные турниры, за которыми, хочется надеяться, будущее.

Например, «Кубок Сибири», впервые проведенный в Красноярске в конце 1992 года. Мы были спонсорами этого юниорского турнира на прекрасных кортах Красноярского алюминиевого завода. Наш коммерческий директор выступал по телевидению, рассказывал о «Кубке Сибири», о фирме, о делах и планах. Кстати, мы выдали детям, участникам турнира, спортивную форму, мячи с эмблемой «Perrier».

Добавьте в наш список и мартовский чемпионат России, проходивший в Санкт-Петербурге: о нем многое уже рассказано и написано. Да и телерепортажи были подробные.

— Как складываются ваши личные отношения с теннисом?

— Играть начал недавно, тяга к игре велика, на корт выхожу с огромной радостью, однако... Времени не хватает.

— Фирма «МЭРЛ» возникла сравнительно недавно... Значит ли это, что ваш опыт в бизнесе тоже невелик?

— К сожалению. Сейчас мне 34, а начинали мы три года назад вместе с Артуром Саркисяном, нынешним президентом и лидером нашей компании. Начинать с производства — с пошива детской одежды. К счастью, у Артура множество знакомых за рубежом: во Франции, в Англии. Было на кого опереться на первых порах.

Прошло время, и мы начали постепенно расширяться. Появились новые подразделения, может быть, неожиданные. Например, пони-клуб в подмосковной Салтыковке. Никакой, понятно, прибыли он не приносит, но удовольствие детям — огромное.

ИНТЕРВЬЮ
БЕЗ
РАКЕТКИ

Живая вода, живая игра

На вопросы
«Теннис+» отвечает
ДМИТРИЙ ДВОРЧИН,
генеральный
директор фирмы
«МЭРЛ».

Пробовали заниматься народными промыслами, иконописью, открыли цех сувениров. Однако постепенно перешли к внешнеторговой деятельности. Начали представлять в России известные западные фирмы, в основном французские. Мы дорожим репутацией и потому работаем только с фирмами, имеющими свое лицо — торговую марку, авторитет. В частности, аспирин UPSA тоже не случайно вынесен на вашу обложку: эта фирма — один из наших партнеров.

Производство же в последнее время пришлось, к сожалению, временно сократить — условия сейчас такие, что даже крупные предприятия, пользующиеся государственной поддержкой и имеющие льготные кредиты, не могут удержаться на плаву. Но мы — оптимисты, верим в перемены к лучшему и пока готовим производственные площади...

— Если это не коммерческий секрет, чем планируете заниматься?

— Хотим перерабатывать зеленые зерна кофе в хороший натуральный продукт... Жалко наших покупателей, которых потчуют Бог знает чем... Будем сооружать в Новгороде завод по производству аспирина. Там, кстати, находится наш самый крупный филиал. Всего у нас шесть филиалов, каждый со статусом самостоятельного юридического лица. В некоторых из них сто процентов уставного капитала наши, в других — иная доля «МЭРЛа», там мы выступаем как соучредители.

— Вернемся к «Perrier». Почему эта вода так популярна в мире спорта, в частности в теннисе?

— Она по своим качествам наиболее полно удовлетворяет потребности спортсменов, испытывающих большие физические нагрузки. Оптимальная степень минерализации. Легко газирована, причем естественным путем, самым источником. Знаменитый французский теннисист Анри Леконт, например, пьет «Perrier» в течение всего дня не только на корте. Вот почему для него, как он сам говорит, «это вовсе не работа — внести свой вклад в имидж «Perrier».

Надеемся, что с участием «Теннис+» эта минеральная вода найдет своих поклонников и у нас в России.

Фото Сергея КИВРИНА.

СИБИРЬ
ВЫБИРАЕТ

PERRIER
ВЫБИРАЕТ СИБИРЬ

Затмит ли Питер «Lipton»?

Еще семь раз предстоит встречаться по весне в городе на Неве теннисистам, чтобы оспаривать титул чемпиона России. А все потому, что Санкт-Петербургу предоставлено право на восемь лет проводить это состязание. В 1993 году победительницей стала москвичка Елена Макарова. Соревнования среди мужчин выиграл Александр Швец из Минска. Помимо почетного титула, чемпионы получили по 1 тысяче долларов. Оригинальный приз был вручен и еще одному победителю. Первым чемпионом России среди «сеньоров» (турнир «почетных любителей» прошел в рамках Открытого первенства) стал Николай Караченцов. И отметим еще один дебют: участие известной Санкт-Петербургской фирмы «Алибект» в финансировании турнира.

...Перед финалами сложилась напряженная ситуация. Над одной из главных затей организаторов нависла угроза срыва. Для телезрителей готовился сюрприз: впервые по нашему ТВ в заранее назначенное время должна была вестись прямая трансляция решающих матчей. Но финалистке женского первенства Елене Макаровой в этот день предстояло быть во Франции на очередном профессиональном турнире. И организаторам пришлось провести женскую встречу накануне. Москвич Алексей Филиппов получил травму ноги, и его участие в финале до последнего момента находилось под вопросом. В конце концов боль свою столичный теннисист одолел, а вот противника не смог. Но только ли травма соперника стала причиной успеха А. Швца? Ведь месяцем раньше Швец выиграл турнир в Москве, переиграв в решающем поединке того же Филиппова. Симпатии питерских болельщиков были явно на стороне москвича, как-то

умудрившегося оказывать сопротивление и при одной здоровой ноге. Но титул «мистер корт» хозяева первенства все же отдали теннисисту из Минска.

Состав участников турнира такого ранга, как Открытое первенство России, конечно, мог быть и более сильным. В частности, из 32 теннисисток половина приехала из столицы. Мария Чирикова из Саратова, Юлия Лютрова из Уфы и Мария Стец из Минска, возглавлявшие турнирный рейтинг, хотя и оставили серьезную конкуренцию москвичам, но лидерства Елены Макаровой оспорить были не в силах.

В первый раз роль иностранного гостя примерил на себя Роландас Мурашка из Клайпеды, прежде частый гость Открытых городских первенств Санкт-Петербурга. Единственным теннисистом из дальнего зарубежья оказался швед Магнус Мартинель. Правда, не вполне ясно оказалась цель его визита, ибо посреди турнира, после двух побед, скандинавский игрок внезапно отбыл: то ли заболел, то ли заскучал...

Зрителям же скучать не давали. Даже турнир «сеньоров», где богатые спонсоры играли с известными артистами, устроили. И радио «Европа плюс», наполнявшее зал популярными мелодиями, пригласили. А после финала среди болельщиков была разыграна путевка на Балеарские острова. Зрительский глаз радовали атрибутика спонсора турнира фирмы «Perrig», дизайн студии «Асгард» и роскошные цветы от «Нордии».

Для проведения первенства был арендован крупнейший в Санкт-Петербурге Спортивно-концертный комплекс. На то, чтобы сдвинуть трибуны, настелить покрытие и украсить корт, организаторам было отпущено три дня. За неделю

до турнира комплекс был предоставлен для проповедников из США, собиравших толпы людей. Но и теннисисты смогли составить достойную конкуренцию американцам: в дни финалов на трибунах практически не оставалось пустых мест.

Если хозяева Открытого первенства России споткнулись о покрытие в переносном смысле, то его участники постоянно спотыкались о него буквально. Ковер «Болтекс», спешно закупленный для Санкт-Петербургского турнира в Швеции, явно не отвечал международным стандартам.

Тем не менее фирма «Алибект», вложившая значительную сумму (о конкретной цифре ее представители умолчали) в Санкт-Петербургское первенство, оптимизма своего в ходе турнира не потеряла. Напротив, фирма преисполнена желания вывести в будущем свой турнир на уровень лучших международных образцов.

А в перспективе (вероятно, очень далекой) даже составить конкуренцию «Липтону».

«Алибект» — первая в Санкт-Петербурге фирма, решившая спонсировать теннисный турнир. Если в Москве спонсорское участие коммерческих компаний в соревнованиях на корте становится делом привычным, то в Санкт-Петербурге это, пожалуй, случай уникальный. «Алибект» — хорошо известная фирма, которой четыре года, и занимается она международной торговлей одеждой высокого качества. Вывеску с именем фирмы без труда можно найти на Невском. А ее вице-президент Арам Мнацаканов мечтает о том времени, когда название «Алибект» так же отчетливо будет читаться в списке турниров ATP и WTA.

Новости из Санкт-Петербурга привезла Ирина АВАНЕСЯН

ДРОВОСЕК НА ТЕННИСНОЙ ДЕЛЯНКЕ

Когда в декабре 1991 года Дэвид Уитон, победив Майкла Чанга в финале Кубка «Большого шлема», получил фантастический приз в два миллиона долларов, все газеты и агентства поспешили возвестить о рождении новой теннисной звезды. Как тогда многим казалось, 22-летнему американцу не составит большого труда уже в следующем сезоне пробиться в первую десятку. Но этого не произошло. Более того, после мюнхенского успеха Дэвида стали преследовать сплошные неудачи. Он остался в середине первой сотни, далеко позади от Курье, Сампраса и Агасси. Всех тех, кого с легкостью побеждал на юношеских турнирах.

ОТ НУЛЯ ДО АКАДЕМИИ

Когда Дэвид родился, его старшие братья и сестра уже давно ходили в школу. Появление 2 июня 1969 года на свет третьего сына разбудило дремавшие в его матери Мэри-Джейн амбиции. И хотя трое ее старших детей уже занимались на корте, мать, в прошлом неплохая теннисистка, решила сделать великого игрока именно из Дэвида. «Малыш послан мне Богом. Он совершит то, что не удалось мне в юности», — заявила Мэри-Джейн своим родным.

Моника Селеш впервые взяла ракетку в шесть лет, Борис Беккер — в пять, а Дэвид Уитон — в трехлетнем возрасте. В то время, как его сверстники играли в хоккей, Уитону приходилось часами под бдительным оком матери долбить стенку на корте в пригороде Миннеаполиса — столицы штата Миннесота, где жили Уитоны. Вначале его спарринг-партнером была мама, затем за обучение младшего брата взялся Марк Уитон.

В семь лет Дэвид впервые участвовал в чемпионате Миннеаполиса среди детей. Понятие «дети» трактовалось организаторами турнира весьма вольготно. Так, в первом же матче Дэвиду пришлось играть против 12-летнего парня. Соперник был на две головы выше Уитона, бил по мячу во много раз мощнее. Неудивительно, что свой первый матч Дэвид проиграл в сухую — 0/6. После этого «провала»

Мэри-Джейн взялась за физическую подготовку сына. Семья переехала в небольшой курортный городок Лейк Минетонка, расположенный среди девственных лесов и озер. Под руководством братьев Дэвид каждый день бегал километровые кроссы, играл в хоккей и занимался спортом № 1 в Миннесоте — рубкой деревьев. А чтобы Дэвид не забывал о теннисе, рядом с домом на зеленом газоне родители соорудили корт.

И все же они понимали, что в провинциальной Миннесоте их сын вряд ли когда-нибудь сможет стать хорошим теннисистом. Для этого нужно было ехать на далекий юг во Флориду к знаменитому Нику Боллетьеру. Вступительный взнос в Академию составлял почти 50 тысяч долларов. Чтобы собрать такую сумму, Уитонам пришлось продать автомобиль, Марку отказаться от поступления в университет, а сестре Марни оставить школу и пойти работать официанткой. Так Дэвид получил возможность учиться в Академии.

Время учебы пролетело быстро. На прощание Боллетьер посоветовал Уитону стать более серьезным и забыть о таких «радостях жизни», как девушки, хоккей и рубка деревьев. Дэвид согласился с тренером, но по возвращении домой о советах маэстро позабыл.

ОТ СТРЕТЕН-МАУНТЕНА ДО МЮНХЕНА

Поначалу паренек из Миннесоты был для всех «темной лошад-

Foto Sergej KIVRIN

 exclusiv

кой». К 1987 году американские специалисты пристально следили за Агасси, Курье, Самprasом, но Уитона никто толком не знал. Велико же было их удивление, когда провинциал из Миннесоты летом 87-го победил в финале «US Boys 18 Clay Courts» фаворита Джима Курье в двух партиях, а через несколько недель стал победителем Открытого первенства США среди юношей, одолев в решающем поединке Андрея Черкасова.

Все ждали от Уитона дебюта в профессиональном теннисе уже в следующем 1988 году, но не дождались. Ко всеобщему изумлению, Дэвид поступил учиться в прославленный Стенфордский университет на отделение менеджмента. «Теннис приходит и уходит, а бизнес остается всегда», — глубококомысленно изрек после своего зачисления в Стенфорд Уитон. Но что бы он ни говорил в ту пору, именно теннис помог ему попасть в знаменитый университет. Как известному спортсмену Уитону была начислена специальная стипендия. За это он стал играть в составе сборной Стенфорда.

В профессиональном же теннисе Уитон дебютировал лишь летом 1989 года. Правда, в том сезоне из-за учебы он сыграл лишь в шести турнирах. Однако уже тогда заставил о себе говорить, поскольку вышел в финал турнира в Стретен-Маунтене, где в упорной борьбе уступил Бреду Гильберту. Разъяренный неожиданным сопротивлением, Гильберт пообещал при следующей их встрече «проучить выскочку».

И надо же такому случиться: летом 1990 года на Уимблдоне Уитон и Гильберт вновь оказались по разные стороны сетки! В решающей пятой партии Дэвид вел 2:0, но в итоге проиграл с хоккейным счетом 11:13. Радующийся победе Гильберт с пренебрежением подал руку Уитону и еще показал ему язык. В тот момент Уитону очень хотелось, по его признанию, «набить морду этому нахалу», но он сдержался...

В следующем году Уитон заработал почти четверть миллиона, выйдя в 1/4 финала Австралии и став финалистом (в паре с Полом Аннаконе) Открытого первенства США. 1991 год стал самым успешным в карьере молодого профессионала. Весной он пробился в финал турнира в Ки-Бискейне, где

уступил в трех партиях Курье. Затем вышел в полуфинал Уимблдона, одолев по пути Лендла и Агасси. Однако главного успеха Уитон добивается под занавес сезона в декабре на Кубке «Большого шлема».

Это был турнир с самым крупным за всю историю тенниса призовым фондом для победителя — 2 миллиона долларов. Такая огромная сумма действовала на теннисистов лучше всякого допинга. Уже после первого матча Уитону пришлось защищаться от разъяренного поражения Гильберта. Давняя неприязнь двух американцев в конце концов разрешилась маленькой потасовкой в раздевалке.

Столкновение с известным врагом подстегнуло Дэвида. Он заиграл так, будто не было за плечами утомительного сезона. В полуфинале американец в трех подряд сетах одолел хозяина корта Михаэля Штиха, в решающем матче победил Майкла Чанга. За три часа Дэвид заработал больше, чем за всю жизнь.

В СТРАНЕ ПОБЕДИВШЕГО КАПИТАЛИЗМА

Я познакомился с Дэвидом во время прошлогоднего турнира «Кремлин кап» в Олимпийском при довольно курьезных обстоятельствах. Быстро победив в первом круге, он, как дисциплинированный профессионал, немедленно пришел на пресс-конференцию. Но там его никто не ждал так рано. Слегка обиженный подобной неразберихой, Уитон сел за столик бара и стал медленно потягивать пепси. Вот тут-то я и решил потревожить теннисиста. Меня интересовало, как сложилась жизнь американца после того, как он «сделал банк в Мюнхене».

— У меня пропало всякое желание играть, — признался Дэвид. — Зачем мучиться, когда в кармане у тебя два миллиона. Поэтому первую половину 1992 года я играл спустя рукава. Когда же эйфория улетучилась, я понял, как это трудно — вернуть прежнюю форму...

Наверно, поэтому Уитон и приехал во второй раз в Москву, надеясь получить необходимые очки и подняться вверх в табели о рангах. Конечно, Уитон тогда не мог знать, что спустя 48 часов он проигрывает Черкасову и уедет из него-

степриимной Москвы несолоно хлебавши. Но в тот вечер Дэвид был настроен благодушно. Он постоянно говорил о переменах, происшедших в Москве за последние два года.

— У вас теперь победил капитализм, люди стали свободны. И это очень хорошо, — тоном бакалавра Стенфорда поучал меня Уитон. — Ведь всего два года назад за каждым моим шагом следили агенты КГБ, а теперь я хожу свободно по Москве и покупаю все, что мне нужно...

На этот раз миллионеру из Миннесоты нужна была зимняя шапка. И за какие-то сто баксов он приобрел шапку из рыжей лисы прямо у стен Кремля. «Теперь я смогу всю зиму бегать на лыжах», — радовался удаче Дэвид.

ДЭВИД И ЕГО «ФЭНЫ»

Если бы Уитон не играл в теннис, он мог бы сделать прекрасную карьеру в кино или шоу-бизнесе. Его красивое лицо, статная фигура (193 см) уже давно привлекают внимание болельщиков обоих полов. Среди фэнов Уитона попадаются весьма странные люди. Во время матча с Черкасовым на «Кремлин кап» некий московский экстрасенс, устроившись напротив теннисиста, постоянно размахивал руками, стараясь своей «биоэнергией» поддержать Дэвида. В другой раз во время «Ролан Гаррос»-92 некий молодой человек подскочил к Уитону и сорвал с его головы повязку. А на турнире в Ки-Бискейне к теннисисту неожиданно пришли местные «голубые» и пригласили в свой бар на вечеринку. «Надо было видеть их лица, когда они узнали, что я предпочитаю заниматься любовью с представительницами противоположного пола», — со смехом вспоминал Дэвид.

Девушки, разумеется, тоже не оставляют без внимания красавца из Миннесоты. Некая Лина Тернер, студентка из Калифорнии, специально прилетела в Мельбурн в январе этого года, чтобы «поболеть» за Уитона. Надев майку с надписью «Я отдамся Дэвиду», Лина уселась в первом ряду и в течение всего матча Уитона и Келли Джонса истошными криками поддерживала миннесотца. В конце концов Джонс не выдержал и запустил пластико-

вым стаканчиком прямо в лоб экзальтированной девице. «И что они все во мне нашли! — сокрушался Уитон после матча, который он проиграл. — Ведь я совсем не обращаю внимания на болельщиц, храня верность своей невесте Джулии!»

НА ПЕРЕПУТЬЕ

У Дэвида Уитона есть все для успеха на корте. Он обладает мощной подачей (более 200 км в час), хорошо играет с лета и с задней линии, легко передвигается по площадке. В лучших матчах американец показывает технически отточенный теннис, воскрешающий в памяти поклонников этого вида спорта игру знаменитого американца Стэна Смита. А если к этому добавить, что в активе Дэвида победы (и неоднократные) над всеми десятью сильнейшими, то возникает резонный вопрос: «Почему же Уитон до сих пор прозябает на вторых ролях?»

Мне кажется, причина здесь кроется в психологии игрока. Уитон всегда относился к теннису скорее как к любимой забаве, а не тяжелой монотонной работе. Как ни странно, но победа на Кубке «Большого шлема» сыграла в его карьере негативную роль. Став в одночасье миллионером, он по крайней мере на какое-то время утратил стимул «вкалывать» на тренировках и побеждать. Осталось только желание путешествовать по миру и играть в свое удовольствие. Уитону хватает таланта, чтобы удержаться в первой сотне, но с таким отношением к делу он вряд ли сможет пробиться в лидеры.

Проиграв в Мельбурне Келли Джонсу, Уитон поехал не в аэропорт, как остальные теннисисты, а на пляж. И еще в течение целой недели Дэвид занимался любимым виндсерфингом, вместо того, чтобы набирать очки в других турнирах. Как же он все-таки не похож на остальных теннисистов, пристально следящих за движением строк на компьютере ATP!

Йожеф САСИ
Фото Сергея КИВРИНА
и Леонида ЗИНКЕВИЧА.

**Соки
Напитки**

TAMPICO™
CITRUS PUNCH

1993

Тел.: 246-79-49, 246-92-51.
Форма оплаты любая.

Компания «СОКИ ПЛЮС»,
Москва

**ЭТОТ СЕТ
«ТЕННИС+»
ОТЫГРАЛ
В ПРЕСТИЖНОЙ
МОСКОВСКОЙ
ГАЛЕРЕЕ**

Смотрите, кто пришел!

Клуб «Теннис+», продолжая светскую кампанию, вновь распахнул свои двери перед почетными гостями. Если вы помните, поводом для нашей первой встречи послужила премьера фильма Александра Адабашьяна «Мадо». На сей раз интеллектуальное, деловое и дружеское общение членов Клуба проходило в изысканном интерьере картинной галереи. Счастливый случай свел нас с вдохновителями галереи «Сегодня», что на Арбате. Известная московская художница Марина Думанян, чья выставка разместилась в этих стенах, оказалась большой любительницей и знатоком тенниса. Еще одно неожиданное и прият-

**МАРИНА
ДУМАНЯН:**
— К сожалению,
я не владею
ракеткой так,
как кистью.

С удовольствием молодая московская художница обменялась последними теннисными новостями с ШАМИЛЕМ ТАРПИЩЕВЫМ.

«ТЕННИС +»

ное совпадение: спонсор галереи «Сегодня» — генеральный директор совместного российско-греческого предприятия компании «Олимпийская лотерея» Маркос Шиापанис, автор и друг журнала «Теннис+». Так что этой встречи нам было не миновать. И она состоялась. И, как выяснилось, лучшего места для объединения, чем

камерный зал современной художественной галереи, трудно и придумать. Пришедшим, лишенным возможности куда-либо прислониться, на что-либо сесть и что-нибудь съесть в больших количествах, ничего не оставалось, как сосредоточиться... нет, не на картинах (предложенная живопись хотя и отличалась цветовой бро-

скостью и оригинальностью моделей, внимания надолго не отбирала), а друг на друге.

Никто не заметил, как пролетели три часа. Именно дефицит культурного общения и постарался восполнить клуб «Теннис+». А насколько ему это удалось, судить гостям.

Сфера интересов
генерального
директора
представительства
международной
компания
«Феникс»
в Москве

нашего
соотечественника
**СЕРГЕЯ
БАРКОВСКОГО**
распространяется
и на искусство.

Увлечение
теннисом
академика
**АНАТОЛИЯ
КУЛАКОВА**
поддерживает
и его жена
Валентина.

В достоинствах
греческого вина
убедились
тренер
молодежной
сборной по
теннису
**ЕВГЕНИЙ
ПОЗДНЯКОВ**
и начальник
отдела рекламы
«Внешинторга»
**ВИКТОР
ЛЕВЧЕНКО.**

**МАРКОС
ШИАПАНИС:**

— Затеявая
«Лотто
Миллион»,
я думал не
только

о прибыли, но
и том, чтобы
помочь русским
людям выстоять
духовно.
С большим
энтузиазмом
поддержали

идею встречи
в галерее посол
Греции в России
**ИЛИАС
ГУНАРИС** —
известный
бизнесмен
Кокалис.

**ВИКТОР
ТИХОНОВ,**
тренер
олимпийской
сборной по
хоккею:
— Ничего
удивительного
в том, что я на
этом вечере, нет.
Теннис — моя
первая любовь.
Надеюсь стать
частым гостем
Клуба.

«ТЕННИС +»

РЕТРО

Из истории Кубка Дэвиса

САЛАТНИЦА ЦЕЛА, А ЛЮДИ БЬЮТСЯ

Весной 1899 года три студента Гарвардского университета — Дуайт Дэвис, Холкольт Уорд, Малкольм Уитмен — и «приготовишка» Билс Райт вместе с отцом Уитмена, в прошлом бейсболистом, отправились в первый теннисный тур по Америке. Хотя сам Дэвис был из Сент-Луиса, играть он научился в Магнолии — летнем курорте в штате Массачусетс.

Из поездки на Запад он вернулся воодушевленным. «Если такое путешествие могло оказаться столь успешным, то насколько важным для распространения игры по всему свету будет международное состязание!» — примерно так рассуждал юноша.

Заручившись поддержкой «отца американского тенниса», президента Национальной лаун-теннисной ассоциации доктора Дуайта, Дэвис заказал на ювелирной фирме «Шриф, Крамп и Лоу» в Бостоне серебряную вазу весом в 217 унций с позолотой.

Трофей, изготовленный так, что верхняя чаша может вращаться на основании, производил сильное впечатление. Его высота — 13 дюймов, внутренний диаметр — 17,5, внешний — 18,5, основа — 10,5 в диаметре. Чаша, которую

Дуайт Дэвис (вверху) и Артур Гор.
Фото 1900 года.

у нас называют салатницей, а в Америке — крошеницей, украшена красивым рисунком. Внутри ее выгравированы слова «Международный лаун-теннис Челлендж Трофи. Подарен Дуайтом Д. Ф. Дэвисом. 1900».

Трофей стоил Дэвису около 800 долларов, что сегодня эквивалентно примерно 20 тысячам. Несколько лет спустя Дэвис признался, что если бы он знал, насколько успешной окажется его идея, то заказал бы кубок целиком из золота.

...16 января 1900 года в адрес почетного секретаря британской теннисной ассоциации Г. Р. Мьюберна ушло письмо, в котором президент американской ассоциации предлагал провести экспериментальный международный турнир.

Хотя в мире в это время было весьма неспокойно, Дэвис был убежден, что спорт — и теннис, в частности, — может помочь людям разных стран лучше понимать друг друга и способствовать дружбе. Позже Дуайт стал известным американским дипломатом. В 1925 году он был назначен военным министром, а затем генерал-губернатором Филиппин. Кубок Дэвиса (так вскоре была названа салатница) принес ему потрясающую популярность. Иногда он даже жаловался, что посетители больше заинтересованы

в разговорах о теннисе, чем в обсуждении государственных проблем. Правда, поговаривают, в душе Дуайт очень гордился тем, каким прозорливым оказался он, заказав Кубок.

Ответ на предложение американцев пришел не скоро. Лишь 7 марта 1900 года британцы признали состязание, которое получило название «Международный чемпионат лаун-тенниса». Доктор Джеймс Дуайт, посоветовавшись со своим другом, тогдашним госсекретарем США Ричардом Олни, выработал формулу: четыре одиночных матча и парная встреча. После некоторых обсуждений с американцами были устранены «шероховатости», и президент британской ассоциации Коллинз предложил, чтобы это состязание было открыто для любой страны, где существует теннисная ассоциация.

Однако в 1900 году вызов владельцам Кубка был брошен лишь с Британских островов. Знаменитые англичане — братья Реджинальд и Лорри Дохерти — не смогли поехать, но руководители ассоциации были не очень обеспокоены и отправили за океан в качестве своих представителей Артура Гора, Эдмунда Блэка и Герберта Барретта. Они сами оплачивали свое путешествие и поехали без руководителя. Недостаточно ясно представляя себе, что же им предстоит, англичане отправились через Атлантику, не имея достаточной информации о соперниках. А должны были им противостоять Дэвис, Уитмен и Холкольт Уорд.

Поскольку речь — о первом в истории Кубка Дэвиса матче, представим его участникам несколько подробнее.

Дэвис, левша, высокий, быстрый, мощный, у него сильнейшая плоская подача, стабильная игра на линии и с дэтом.

Уорд был дальтоником, и для него все теннисные корты выглядели коричневыми. Однако, используя подачу «твист», он заставлял и соперников напрыгать зрение. За счет такой подачи он выигрывал время для выхода к сетке, где действовал очень уверенно. Эта «вихляющаяся» подача принесла американцу немало побед. Чтобы выполнить «твист», игрок прогибает спину и делает хлесткий удар ракеткой из-за головы по диагонали, так что удар по мячу приходится на тот момент, когда ракетка идет справа налево. Мяч перелетает достаточно высоко над сеткой, но падает на площадку под острым углом. Когда мяч ударяется о корт, кажется, что он пойдет под правую сторону принимающего, однако он, сильно вращаясь, отскакивает под левую.

Уитмен был старшим в этой комна-

нии. В течение трех лет он был чемпионом США в одиночном разряде и за всю карьеру проиграл лишь четыре матча, прежде чем ушел из спорта, чтобы заняться семейным бизнесом — его отец был процветающим владельцем нескольких мельниц. Уитмен рассматривал теннис как сражение интеллектов и достаточно скоро пришел к решению, что нужно быть разносторонним игроком. Умело извлекал уроки из поражений и редко повторял ошибки. Собранный и внимательный, он обладал точными, стабильными ударами с линии, редко упускал возможность выиграть очко благодаря выходу к сетке. Говорят, что даже через 10 лет после своего ухода в бизнес Уитмен мог обыграть практически любого. Иногда бывший чемпион США в шутку выходил на корт с деревянной лопаткой наподобие примитивной ракетки для пинг-понга.

Самым титулованным у британцев был **Артур Гор**. На Уимблдоне в 1899 году он проиграл в финале Реджинальду Дохерти. Гор, невысокий, худощавый мужчина с модными среди английских военных аккуратно подстриженными усами, среди друзей носил прозвище «Бэби». В игре он полагался в основном на удар справа, к сетке выходил редко, но у него были быстрые ноги. Кроме того, он считался хорошим матчевым игроком.

Эдмунд Блэк, шотландец, в целом был подготовлен лучше, чем Гор, хотя и не входил в первую восьмерку Уимблдона.

Герберт Барретт, лондонский адвокат, стал блестящим парным игроком. Подобно Гору, который был бизнесменом, он мог тренироваться только вечерами после окончания дневной работы.

В Лондоне по поводу отъезда спортсменов в отеле на Каннон-стрит был устроен обед. Президент ассоциации подарил всей троице белые шелковые кепки с золотой вышивкой и королевскими штандартами. Многие ведущие теннисисты были приглашены на вокзал, с которого их друзья отправлялись в Ливерпуль, чтобы там сесть на пароход. На пути от отеля до вокзала собралось несколько десятков тысяч поклонников, и полиции пришлось контролировать поведение толпы. Корреспондент журнала «Лаун-теннис и крокет» писал, что, когда поезд тронулся, в воздух взлетели шляпы мужчин, дети махали носовыми платками, все охрипши, а оркестры играли «Боже, спаси королеву» и «Янки дудль».

Встреча в Нью-Йорке была полной противоположностью провозам. Когда

4 августа в субботу пароход пришвартовался в гавани, англичан встречал только слуга казначейства американской ассоциации тенниса Ричарда Стивенса. «Мы очень благодарны любезности господина Стивенса, пославшего своего слугу. Это выглядело так дружелюбно и любезно, и гораздо лучше, чем если бы он пришел сам», — писал Барретт несколько лет спустя с достаточным сарказмом.

Матч начинался через три дня, а так как тренироваться было негде, то вся троица решила съездить посмотреть Ниагарский водопад. Затем они возвратились в Бостон. Там их встретили несколько теплее. Во время жеребьевки имена соперников тащили из двух соломенных шляп. Матчи должны были играть на двух соседних кортах.

В первый день, 7 августа, встречи отложили из-за дождя. Играть начали 8-го. Уитмен беспощадно атаковал Гору под левую руку и выиграл в трех сетах. Блэк оказал Дэвису чуть большее сопротивление, но и он все-таки проиграл в четырех партиях. Во время игры на солнце было 136 градусов по Фаренгейту — жара невиданная. После каждого сета американцы уходили в раздевалку на 7-минутный отдых, а Гор и Блэк оставались на солнце.

На следующий день Дэвис и Уорд выиграли у Блэка и Барретта в трех сетах «под копірку» — 6:4, 6:4, 6:4.

Впоследствии Барретт описывал этот матч с большим сарказмом и весьма критично отзывался о всей подготовке, сравнивая тамошние корты с английским травяным газоном, а американские мячи с превосходным качеством английских. Единственное, что удовлетворило придирчивого англичанина, так это достаточная приветливость зрителей, а «женская часть вообще была приятной для созерцания».

Британская команда получила болезненный урок. Англичане поняли: в матчах Кубка Дэвиса хозяин корта имеет преимущество, местный климат и окружающие условия требуют времени для акклиматизации.

В конце концов в Англии догадались, что допустили ошибку, выставив на матч команду без сильнейших игроков. В 1902 году была, наконец, собрана действительно мощная команда, в составе которой были великие теннисисты Реджинальд и Лорри Дохерти, но это уже другая история. Следующая страница из летописи Кубка Дэвиса, и рассказ о ней — позже.

Всеволод КУКУШКИН,
Андрей НОВИКОВ
Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА

Прыжок «антилопы» в Россию

Окончание. Начало на стр. 14.

по весьма умеренным ценам. Мы реализуем их как за валюту, так и за рубли. Мы предлагаем своим покупателям свыше двадцати пяти наименований спортивной обуви и пятнадцати наименований трикотажных и швейных изделий самых последних моделей.

— Интересно, какими новинками вы можете порадовать российского любителя тенниса?

— Прежде всего спортивной обувью, изготовленной с применением уникальной системы «памп», которая обеспечивает идеальный комфорт и точную фиксацию ноги. Обувь, оснащенная этой системой, разрабатывалась с расчетом на индивидуальные анатомические особенности ноги каждого покупателя. Что необходимо сделать, чтобы зафиксировать стопу в ботинке? Завязать шнурки, а затем... подкачать воздух в специальные камеры, облегчающие ногу со всех сторон. К примеру, воздушная камера в подъеме расположена в языке ботинка, это обеспечивает плотное прилегание пятки к подошве, гарантирует точность движения и надежную опору, что особенно важно в теннисе.

Можем мы порекомендовать теннисистам и специальную обувь для жестких покрытий. Ее подошва чрезвычайно износостойчива — она изготовлена из резины, применяемой при производстве покрышек для гоночных автомобилей.

— Соблазненные вашим чрезвычайно увлекательным рассказом, иные ретивые любители тенниса рискнут купить обувь с маркой «Reebok» в коммерческих ларьках, которым сейчас нет числа. Посоветуете ли вы им пойти на такой шаг?

— Ни в коем случае! Не стоит рисковать ни своими деньгами, ни прежде всего здоровьем. В коммерческих магазинах, увы, появилось немало подделок, которые не имеют ничего общего с настоящим «Reebok». Запретить продажу таких изделий мы пока не в силах. Однако должны сказать, что в структуре компании «Reebok-international» очень эффективно действует специальная служба, которая умело разыскивает по всему миру тех, кто крадет фирменный знак. Такое деяние уголовно наказуемо. Если и у нас в стране появятся такие горе-производители, то, не сомневайтесь, мы сумеем найти на них управу. Поэтому лучше всего приобретать изделия «Reebok» только у нас. Только мы можем гарантировать их высокое качество. Приходите, не пожалеете!

Беседу вел Владимир САЛИВОН.
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА.

ИНТЕРВЬЮ
БЕЗ
РАКЕТКИ

НЕДАЛЕКО ОТ ВОЙНЫ

Батумский теннисный клуб...

Этот клуб с давними традициями расположен в поистине сказочном месте, в парке, в нескольких десятках метров от моря. Пальмы, акации, магнолии — не такие ли идиллические уголки именуют райскими! Зал тренажеров, сауна, бар, конференц-зал. Карты не простаивают. Желающих сыграть всегда достаточно. Занимаются здесь ежедневно и две сотни ребятишек.

Не странно ли? Кавказ, год 1993-й. Район, испещренный горячими точками. И вдруг...

Где-то стреляют, а здесь играют в теннис...

— Аслан Ибрагимович, Аджария — последний мирный уголок на Кавказе... Почему в Батуми так все, к счастью, мирно и спокойно?..

— Да, сейчас в этой связи о нашей республике пишут много и охотно. Мы сохранили наши ценности. Нравственные, общечеловеческие. И акцент в политике перенесли на экономическую работу. В это драматическое время успели сделать многое, до чего часто не доходили руки в предыдущие семьдесят лет. Провели в жизнь немало экономических начинаний, которые показали народу, что руководство о нем заботится. Мы добились гражданского согласия, объединения разных людей и разных сил. Люди не разделяются по национальной принадлежности или вероисповеданию. Кстати, Аджария — единственная автономная республика, которая была образована не по национальному признаку.

Здесь сейчас живут четыреста пятьдесят тысяч человек, и чуть более трети из них — не грузины. Но у нас нет и, уверен, не будет национальных конфликтов.

И все же погрешил бы против истины, если стал настаивать на том, что нет сил, враждебных такому спокойствию и миру. И у нас находятся люди, утверждающие себя только националистическими лозунгами.

— Слышал немало интересного о вашей семье.

— Наш род в Аджарии ведет свою историю с 1463 года. Есть своя геральдика, украшенная короной. Князя Абашидзе в списке тех немногих фамилий, которые были вхожи к русским царям. Этот древний род правит Аджарией более пяти веков

с небольшим — по историческим масштабам — перерывом в семь десятков лет.

— Вам — 55, и вы, наверное, «знаете» многих в этом высоком благородном княжеском роде.

— Ветвь имеретинских Абашидзе, которые переселились в Аджарию, в истории славна многими именами. Мы знаем хронику рода на протяжении более пяти столетий. В моей семье много выдающихся людей, которые внесли свой вклад в целостность Грузии. С тех бесконечно далеких лет, когда царь имеретинский передал нашей семье Аджарию, многие попали на плаху. И убивали моих предков, и травили... И в средние века, и сравнительно недавно. Отец моего отца, дед Мамед Абашидзе, был председателем Парламента (тогда его называли Меджлисом) до 1921 года. Я волей судьбы стал его коллегой. Дед блестяще знал семь языков. Его расстреляли в 1937 году. Через два месяца после ареста. Вместе с дедом был арестован и мой отец, молодой тогда человек. Брат его, мой дядя, Махмуд Абашидзе, скрылся. Ушел потом на фронт. Погиб под Керчью. До Хрущева наша семья не могла вернуться в Батуми. Обитали в верхних районах Аджарии. В городе жить было не позволено.

— Повышению вашего авторитета в народе способствует, несомненно, и история вашего рода, не правда ли?

— Безусловно. Это — мощный фундамент для следующих поколений. Остальное зависит от нас, потомков.

— Прошлое всегда с нами... А теперь несколько слов о будущем. У вас есть дети?

— У меня обычная семья. Жена Магули Гогитидзе. У нее музыкальное образование. Дочь, Диана, окончила ТГУ, она специалист английского языка и литературы. Сыну Георгию семнадцать лет. Один из моих друзей, человек высокого происхождения, лорд, взял мальчика в Англию. По его рекомендации сын учится в частном колледже. У Георгия немалые способности. Он хорошо говорит по-английски. Так же, замечу, как и по-русски. И греческим владеет настолько свободно, что посол Греции интересовался, не гречанка ли его мама. Детями доволен. Кстати, Георгий большой любитель тенниса. На-

На вопросы корреспондента
журнала «Теннис+»
отвечает Председатель Верховного
Совета Аджарской Автономной
Республики АСЛАН АБАШИДЗЕ.

верное, будет выходить на корт и мой внук, сын Дианы, тоже Георгий. По крайней мере ракетка у него уже есть, он таскает ее повсюду, но, правда, пока использует как лошадку, скачет на ней.

— А ваши отношения со спортом?

— В молодости увлекался велосипедом, плаванием, стрельбой. Имел спортивные разряды. Утром, если позволяет время, стараюсь плавать в море, люблю нырять, мой рекорд — 3,5 минуты. Дома в квартире установил тренажеры, чаще занимаюсь на них, чем ухожу на берег: времени свободного слишком мало...

— Председателем Верховного Совета Аджарии вас избрали в марте 1991 года. Для вас это событие было неожиданным?

— Нет, конечно... Как говорят в России, на этот пост сватали давно. В Аджарии, в Грузии меня знали не только как потомка Абашидзе. И по работе тоже. У меня два образования. Историко-филологическое и экономическое. Начинать преподавателем английского языка в музыкальном училище. Долго работал в системе профессионально-технического образования. Затем меня избрали заместителем председателя горсовета Батуми, был министром бытового обслуживания Аджарии, затем руководил этой отраслью в Грузии. В то время меня и приглашал на беседы господин Гамсахурдия, доказывая, что мне следует выдвинуть свою кандидатуру в Верховный Совет Аджарии. Я не хотел занимать эту должность и сумел уйти в сторону, не участвовать в выборах. Но Президент распорядился назначить меня временно исполняющим обязанности Председателя ВС Аджарии. Ну а уж потом, во время новых выборов, меня избрали в Верховный Совет...

— И это кому-то не понравилось?

— Политика, которую провожу, по душе не всем. Есть люди, готовые отстранить меня от власти любым способом. И вот нашелся человек, особенности характера которого давали этим силам шанс. К сожалению, он занимал высокий пост. Был заместителем Председателя ВС, то есть моим заместителем. Я его практически не знал. 29 апреля 1991 года он в пьяном виде вошел в мой кабинет,

где разговаривали трое: наш гость из Тбилиси — первый зампред Совмина, министр безопасности Аджарии и я. Покушавшийся сначала стрелял в гостя. Тот упал. Потом веером в меня: огонь велся из автоматического оружия, из «Калашникова». Семнадцать пуль были в той стене кабинета, где стоял я. Две пули прошли мою грудную клетку. Повреждены были сонная и внутриартерная артерии. Я оставался в сознании, но в какое-то время почувствовал, что «ухожу». Ощущение, как в кино, когда начинается постепенный уход человека в потусторонний мир. Сумел устоять на ногах, однако боль была страшная. Отстреливались я, председатель ГБ, охрана гостя из Тбилиси. Моя охрана? Я перед этим ее распустил: не допускал, что может быть покушение... Покушавшийся вышел. Застрелили его уже в коридоре... Думаю, акция была спланирована. Как бы ни закончилась стрельба в моем кабинете, покушавшийся живым не ушел бы. Не должен был выйти никто... После этого у меня появилась охрана. Хотя это неприятная штука — тот, кто с ней сталкивался, знает: держишь людей из-за своей персоны в постоянном напряжении.

— Но, наверное, это нужно, хотя бы для того, чтобы оставалась Аджария мирным уголком Кавказа...

— Я тоже об этом думаю... Главное — не дать втянуть народ в братоубийственную войну. Хочу, чтобы люди жили мирно, работали, растили детей,

отдыхали. И, может быть, играли в теннис, если есть на то охота...

— Мы встретились с вами на страницах «Теннис+» не случайно. Вы один из тех, кто любит эту игру, помогает по мере возможностей ее развитию. Грузинских и российских теннисистов связывает давняя дружба. Несомненно, их встречи продолжатся и в Москве, и в Батуми.

— Непременно. Когда-то на кортах батумского клуба проходили не только всесоюзные, но и международные соревнования. Но в последнее время заметных турниров у нас не было. Клуб, возглавляемый Томасом Харази, министром по приватизации, мечтает все это возобновить. Здесь, в южных благодатных краях, сезон может длиться многие месяцы. Кстати, приобретает клуб и синтетические покрытия. Федерация тенниса Аджарии, в деятельности которой заметную роль сейчас играет Председатель постоянной комиссии по социально-гуманитарным вопросам и депутатской этики ВС Аджарии Леонид Жгенти (и это заметно повысило престиж Федерации), находит интересные формы популяризации тенниса, вовлечения в игру все новых и новых энтузиастов этого вида спорта. Рассчитываем и на помощь и внимание журнала... Приезжайте к нам на праздник тенниса.

— Спасибо. Обязательно приедем.

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА.

Общее собрание судей перед началом турнира

Конечно, нужно провести семинар, но это далеко не всегда возможно, ибо не предусмотрено сметой: нет денег, а значит, лишних дней. Однако провести собрание перед началом соревнований необходимо. Это своеобразный инструктаж-напоминание. К сожалению, даже опытные судьи допускают неправильное толкование правил, надеются на опыт, память и нередко забывают обратить внимание на «мелочи». Проводя собрание, надо напомнить судьям, что в поле их зрения должны быть следующие вопросы:

- распределение судей по бригадам; явка судей за 15 минут (не менее) до начала встречи и регистрация у старшего судьи;
- форма одежды, аккуратность, подтянутость;
- формы одежды игроков, товарные знаки;
- проверка высоты сетки;
- проверка наличия стульев для линейных судей, воды, стаканов, опилок, измерительной планки, подпорок;
- время разминки;
- объявление начала встречи;
- смена мячей;
- смена сторон;
- опоздание игрока на встречу;
- перерывы в игре, вызванные травмой;
- перерывы в игре, вызванные неполадками с формой одежды;
- работа мальчиков, подающих мячи;
- вызов главного судьи;
- кодекс поведения игроков.

В ходе собрания полезно напомнить присутствующим §§ 13, 20, 26, 27, 40, 49, 50, 57. Напомнить также о четком ведении протокола встречи, о соблюдении правильной терминологии и т. д.

Обязательно надо спросить, есть ли вопросы, и дать на них исчерпывающие ответы. Конечно, многословие здесь ни к чему, но и жалеть времени на разъяснения тоже не следует: ни у кого из судей после инструктажа не должны оставаться недоуменные вопросы.

Назначение судей на вышке

Ясно, что это должны быть самые опытные судьи, умеющие руководить

АДОЛЬФ АНГЕЛЕВИЧ,
председатель Всероссийской
коллегии судей

ТРЕТИЙ НА КОРТЕ

Окончание.
Начало в предыдущем номере.

игрой, устанавливать тесный контакт с судьями на линиях и игроками. Желательно, чтобы судья заранее знал, когда, на какой площадке он судит. Ведь как обычно у нас бывает: собрались до начала встречи судьи. Старший судья (ему поручают назначение судей) говорит: «На площадку № 1 судья на вышке пойдете...» Смотрит на список судей несколько секунд и продолжает: «...судья Иванов». Назначает арбитра на ходу, без учета особенностей характера игроков и судьи, его готовности в данный момент и т. д.

Сначала нужно выделить трудные матчи и на них назначить самых опытных судей на вышке, затем назначить менее опытных и, наконец, остальных. Нельзя полагаться только на память, нужно иметь под рукой сетку турнира, чтобы избежать назначения судей на матчи одного за другим, без перерыва. Важно учитывать и различия в судействе одиночных и парных встреч.

Наблюдая ежедневно за работой судей (в том числе и с помощью просмотрной комиссии, деятельность которой заслуживает отдельного обстоятельного разговора), нужно постепенно определить круг судей, которым будет поручено судейство полуфинальных и финальных встреч.

В расписании на следующий день рядом с каждой встречей надо указывать фамилию судьи на вышке, номер бригады. Кроме того, кто-то может заболеть или по каким-либо причинам отказаться от участия в судействе, поэтому у главного судьи всегда должен быть резерв судей на вышке и линиях.

Проверка теннисных кортов

Проверкой теннисных кортов нужно заниматься не только до начала турнира, но и в ходе соревнований. Главный судья должен приходить к месту соревнований не менее чем за час до их начала, чтобы было время устранить выявленные недостатки.

Необходимо проверить: судейскую вышку, стулья для игроков, стулья для судей на линиях, наличие столиков у судейской вышки, воды, стаканов, опилок. Надо также проверить состояние сеток, подпорок, измерительной рейки, фоны, их цвет, разметку линий, освещение кортов, микрофоны, расположение рекламных щитов, их цвет и т. д.

На теннисном стадионе должны быть места для установки щитов, на которых вывешиваются положение о соревнованиях, списки участников, сетки после жеребьевки, расписание встреч и другие объявления.

Все эти материалы следует оформлять так, чтобы они были наглядны, красиво написаны или отпечатаны, отличались четкостью, были доступны для участников и зрителей.

Главный судья должен помнить, что он отвечает не только за ход турнира, но и за создание условий игрокам для полноценных тренировок. Поэтому рекомендуется, во-первых, выделить максимально возможное количество кортов для тренировок и, во-вторых, ежедневно вывешивать в известном для игроков месте лист с обозначением номеров площадок и времени тренировок.

Время тренировки	Корт 4	Корт 7	Корт...
9—10 ч.			
10—11 ч.			
11—12 ч.			

Каждый участник заранее записывается на тренировку в удобное для себя время. Если кортов мало, то на одну площадку допускается запись четырех игроков. Можно в этом случае уменьшить время для тренировок до 45 минут или даже до получаса.

Вот основное, что хотелось выделить в работе главного судьи. Он должен уверенно принимать решения, прислушиваться к мнениям и советам людей опытных и авторитетных, не скрывать инициативу своих помощников и контролировать их действия, уметь выслушивать просьбы игроков и судей.

Судья на вышке

Перед началом встречи судья на вышке проверяет наличие мячей, воды, стаканов, опилок, правильность расположения подпорок, стульев для линейных судей, измеряет высоту сетки, устанавливает контакт с мальчиками, подающими мячи. Важно также проверить форму игроков, обратив особое внимание на величину и расположение рекламных и торговых нашивок (к сожалению, некоторые наши судьи не придают этому никакого значения, а другие просто забывают проверить, тем самым грубо нарушая правила).

Затем проводится жеребьевка.

С самого начала установите тон уверенного, но доброжелательного контроля. Сообщите, что считаете нужным, о матче и обязательно спросите, есть ли вопросы.

Судья на вышке должен иметь секундомер или в крайнем случае часы с отчетливо видимой секундной стрелкой, чтобы точно определять время разминки, смены сторон и начала розыгрыша очка. В ходе встречи важно строго следовать существующим правилам, напоминая игрокам: «До конца разминки осталось две минуты, одна минута», «Время» (при смене сторон).

Весьма существенно правильно использовать терминологию. Не полагайтесь на память, не считайте зазорным перед турниром еще раз почитать правила.

Голос судьи на вышке должен быть громким, отчетливым.

Не делайте больших пауз после розыгрыша очка, быстро объявляйте

счет. Только после объявления счета надо сделать запись в протоколе.

На вышке не разваливайтесь, лишь чуть-чуть наклонитесь вперед. Не теряйте из виду проигравшего очко: именно от него можно ждать нарушения кодекса поведения. Но делать это нужно не назойливо!

Наказывая игрока, делайте это так, чтобы не унизить его достоинства.

Если игрок задал вопрос, не вступайте в дискуссию. Ответы должны быть предельно лаконичны и точны.

При всех обстоятельствах надо оставаться честным, уметь признать свою ошибку, не углублять ее ненужным упрямством.

Надо помнить, что в поддержке судьи на вышке нуждаются и судьи на линии. Не злоупотребляйте своим правом отменять их решения. Не забывайте, что они сидят ближе к линии и лучше видят место приземления мяча.

Если есть уверенность в своей правоте, без колебаний принимайте решение, проявляя при этом тактичность к линейному судье.

Когда нужно, глазами, а то и жестом покажите судье на линии, что вы с ним согласны. Игроки и зрители должны чувствовать, что судья на вышке и судьи на линии — единая команда. От слаженности, взаимодействия всех судей на корте во многом зависит успех матча.

Сейчас судьи на вышке все чаще прибегают к жестам, что раньше отно-

силось к технике судейства только линейных судей. Рекомендуется это делать в тех случаях, когда мяч приземляется рядом с линией, когда игрок не уверен, задел ли мяч линию или попал в аут.

Контролируйте поведение игроков. Никогда не оставляйте без внимания оскорбительные действия, грубости, нарушения правил. Робкая борьба с апелляциями игроков по поводу принимаемых решений, готовность не замечать ужимки теннисиста, его трагические взмахи руками, перепалку с судьями — все это может привести к созданию стойкого навыка вседозволенности.

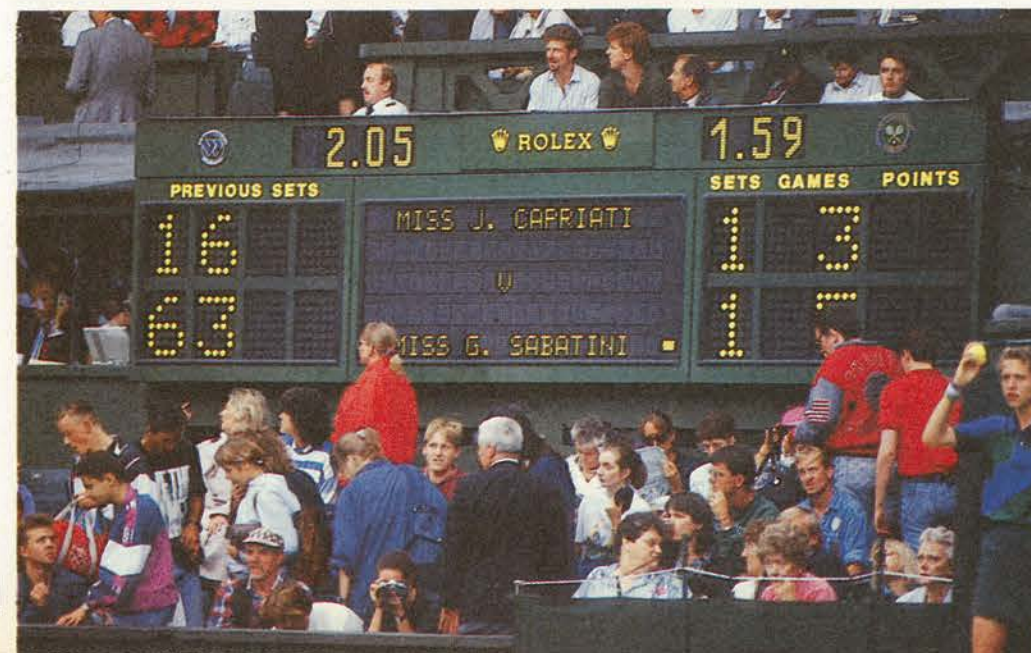
Иногда трудно определить, перешел ли игрок опасную грань. В таких случаях главное — здравый смысл. Сдерживайте эмоции. Порой это так трудно! Но ведь вы сами избрали эту тяжелую, но благородную работу — судейство.

Предела совершенству, как вы понимаете, нет. Ради Бога, не считайте, что вы уже всего достигли. Пользуйтесь каждым случаем, чтобы улучшить свое судейство. Допустив ошибку, признайтесь себе, что она случилась по вашей собственной вине, проанализируйте промах и сделайте выводы.

Судья на вышке должен быть спокойным, доброжелательным, но вместе с тем твердым, решительным и настойчивым. В то же время проявление всех этих качеств должно сочетаться с уважением к игрокам и судьям.

И, наконец, получайте удовольствие от судейства!

Фото Виктора ЯНЧУКА.

ВИЦЕ-КОРОЛЬ ЛЮБИТ ГРУНТ И КОШЕК

КАРЛОС КОСТА
родился: 22 апреля 1968 г.
рост/вес: 183/73
место рождения: Барселона, Испания
высшие достижения: победитель
турниров в Эшториле и Барселоне
(1992),
финалист Открытого
чемпионата Италии-92.

Карлоса Косту любят все: журналисты, коллеги, обслуга... Он тоже любит всех и всем очаровательно улыбается. Особенно неравнодушен испанец к кошкам и не упустит случая приласкать какую-нибудь пушистую «мурку». «Мурок» в Нью-Йорке, где мы познакомились, маловато, и я пригласила Карлоса в Москву, где чего-чего, а кошек хватает.

Год назад приезд этого теннисиста к нам на «Кубок Кремля» действительно был событием более чем реальным. В мировой классификации Коста стоял под номером 55, иначе говоря, был в числе тех, кто не особенно капризничает при выборе турниров. Увы, мы тогда обращали больше внимания на его именитого соотечественника Эмилио Санчеса. Вот его бы снова увидеть в Москве. Да и кто, если говорить откровенно, мог предположить, что обаятельный барселонец к лету-92 скакнет в рейтинге сразу на 45 ступенек вверх и ворвется в элитную «десятку». Больше того, за семь весенних недель прошлого года с 30 марта по 17 мая барселонец пять раз выходил в финалы различных турниров на грунтовом покрытии, два из которых выиграл. Титул «короля медленных кортов», безусловно, достался бы Косте, если бы не победы Джима Курье на грунтовых площадках Открытых чемпионатов Италии и Франции. Но и «вице-король» тоже звучит гордо. В активе 23-летнего теннисиста — выигрыши у Андре Агасси, Петра Корды, Уэйна Феррейры, Серхио Бругейры, Магнуса Густафссона, Пола Хаахьюса...

В ответ на просьбу об эксклюзивном

интервью Карлос застенчиво улыбнулся: «Конечно, только, пожалуйста, говорите помедленнее, я не очень хорошо понимаю английский». Тем не менее иностранным языком испанец владел гораздо лучше, чем многие из его менее скромных коллег.

— Было ли что-нибудь особенное в минувшие месяцы, определившее ваш взлет?

— Я очень серьезно готовился к сезону и много работал с тренером Роберто Вискайно и Хорди Арресе, моим другом и постоянным спарринг-партнером. Выиграв первый свой турнир на грунте в 1992 году, я получил дополнительную уверенность.

— «Серьезно готовился»... А до этого вы тренировались легкомысленно?

— Раньше я часто поступал как мальчишка, но к 23 годам повзрослел: мое отношение к жизни, а не только к теннису, стало основательнее. Это мой шестой год в профессиональном спорте, Бругейра, например, начал с четырнадцати лет, что дало ему преимущество. Серхио «выстрелил» еще раньше. Мой путь вверх был гораздо длиннее.

— Кто вас поддерживал в трудную минуту?

— Хорди и Роберто. Мы всегда путешествуем втроем, как одна семья. Это очень помогает.

— Ваш самый памятный успех?

— Конечно, победа на чемпионате Испании в моей родной Барселоне. Этот турнир проходит на кортах «Риал клуб де Теннис», членами которого является вся моя семья. Сюда меня, еще мальчика, привели отец и старший брат. С тех пор он стал моим вторым домом. Психологические нагрузки и перегрузки, связанные с давлением родных «стен», были высоки необычайно, и я был бесконечно счастлив, что не подвел земляков.

— Став чемпионом Испании в апреле, вы тем не менее не были заявлены на Олимпийские игры, проходившие в той же Барселоне?

— Да, состав команды утверждался за полгода до начала Игр. Тогда я был лишь шестой ракеткой Испании и пятидесятым в мире. Потом, когда я стал десятой ракеткой мира, обойдя по классификации всех соотечественни-

ков, наша федерация за месяц до Олимпиады предложила мне войти в национальную сборную: к тому времени правила допуска спортсменов на Игры пересмотрели. Но от одной страны могли выступать лишь три теннисиста. Согласившись, я бы отнял олимпийский шанс у своего лучшего друга Хорди. И я отказался.

— Теперь не жалеете?

— Теперь я могу спать спокойно, зная, что поступил совершенно правильно. Олимпиада, конечно, хорошо, но мужская дружба для меня важнее.

— Вы болели за Хорди?

— Специально прервал каникулы и приехал на его финал. Хлопал и кричал на трибуне громче всех.

— Знаю, что до 12 лет вы делили свои спортивные привязанности между теннисом и футболом. Почему все же выбрали теннис?

— Очень просто. Все решило расписание тренировок. Мой день тогда был очень напряженным: с девяти утра до шести вечера — школа, с шести до полвосьмого вечера — теннис и только с восьми часов начинались занятия в футбольном клубе. К этому времени я уже здорово уставал, поэтому футбол отпал естественным путем.

— Своих лучших результатов вы добиваетесь на грунтовых кортах...

— Да, это специализация большинства испанских игроков, мы выросли на грунте. Но у меня еще одна причина: не могу полноценно тренироваться на «хард-кортах» — начинает болеть спина. После трех часов интенсивной работы на таком покрытии я уже не человек. Поэтому даже к Открытому чемпионату США готовился на «грунте».

— Но удержаться в элитной группе, побеждая только на одном покрытии, будет трудно.

— Это я и сам прекрасно понимаю. Все же думаю, разумный режим тренировок и правильно составленный график турниров помогут добиться успеха на «харде», и я смогу удержаться в «десятке». Правда, главным событием минувшего года для меня навсегда останется не Уимблдон, а Открытый чемпионат Франции.

Беседу вела
Наталья БЫКАНОВА.
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА.

КАРЛОС КОСТА:
Я пересчитал все ступени на пути к успеху: был зрителем, мальчиком, подающим мячи... Никто никогда не давал мне Wild card...

Уроки ведет Семен БЕЛИЦ-ГЕЙМАН,
мастер спорта,
заслуженный тренер, доктор психологических наук,
профессор

Т Е Н Н И С

К Л А С С А

высшего

Как погасить «свечу»?

Военная наука гласит: армия без прочного тыла обречена на поражение! Не что подобное имеет место и в теннисе. Сеточная атака будет «захлебываться», если теннисист не защитит свой тыл мощным ударом над головой при ответе на «свечу». Искусный удар над головой с использованием мощи всего тела — своего рода тяжелая «артиллерия». Как показывают исследования, именно с помощью этого технического приема достигается наивысшая скорость полета мяча. Поэтому и говорят, что хороший удар над головой — это не только крепчайший «щит», но и разящий «меч».

Удар этот отличается динамичностью, а используют его в самых различных точках площадки, при игре как с лета, так и по высоко отскочившему мячу. Главный вариант удара имеет много общего с плоской подачей. Не случайно его называют «блуждающей подачей с коротким замахом». Замах идет назад-вверх, и ракетка ставится в положение готовности для удара. На фото 1 отчетливо видны эти особенности подготовительных движений (Андрей Черкасов). Как бить по мячу? Если игровые условия позволяют, крайне желательно удар совмещать с продвижением к сетке, бросая вперед все тело. Если же для того, чтобы перехватить свечу, надо отбежать к задней линии, то и в этом случае старайтесь, отбивая мяч, сделать шаг в направлении сетки. Рисунки демонстрируют особенности такого удара, когда теннисист достаёт высокий и далекий мяч, ис-

пользуя сложный прыжок вверх-назад.

Надежность прикрытия своего тыла обеспечивается прежде всего наиболее целесообразным в любой конкретный момент исходным положением сеточника, иначе говоря, местом на корте. Большую роль играют и его первые стартовые движения. Немаловажна и психологическая самомобилизованность, быстрое прогнозирование намере-

ний соперника и мгновенное реагирование на них.

Всмотритесь в позу и выражение лица Монике Селеш на фото. Она словно хищник с горящими глазами, готовый молниеносно броситься на свою жертву. Ее ноги «превратились» в упругие пружины, готовые к стремительному старту. Руки с ракеткой впереди, на значительном расстоянии от туловища. Положение ракетки (ее головка «смотрит» на сетку) позволяет теннисистке одинаково быстро начинать подготовительные движения, как для удара справа, так и слева и, кроме того, способствует отражению мяча в наиболее выгодной точке — сбоку и впереди от себя.

А что испытывает в этот ответственный момент спортсменка в психологическом плане? Она, с уверенностью можно предположить, вся в «тайнствах прогнозирования». Впившись взглядом в соперницу, теннисистка пытается разгадать ее намерения, чтобы как можно лучше, быстрее подготовиться к ответу (я сфотографировал Моника в момент, когда она после своего первого «отыгрышного» удара с лета оказалась под угрозой обводки). В чем же суть, особенности прогнозирования игрока, оказавшегося у сетки? Ведь в данном случае дар предвидения не только во многом определяет успех игровых действий теннисиста, но и служит очень важным для него ориентиром в подборе тренировочных упражнений.

«Тайнства» предощущений, поисков и находок определяются прежде всего возможными вариан-

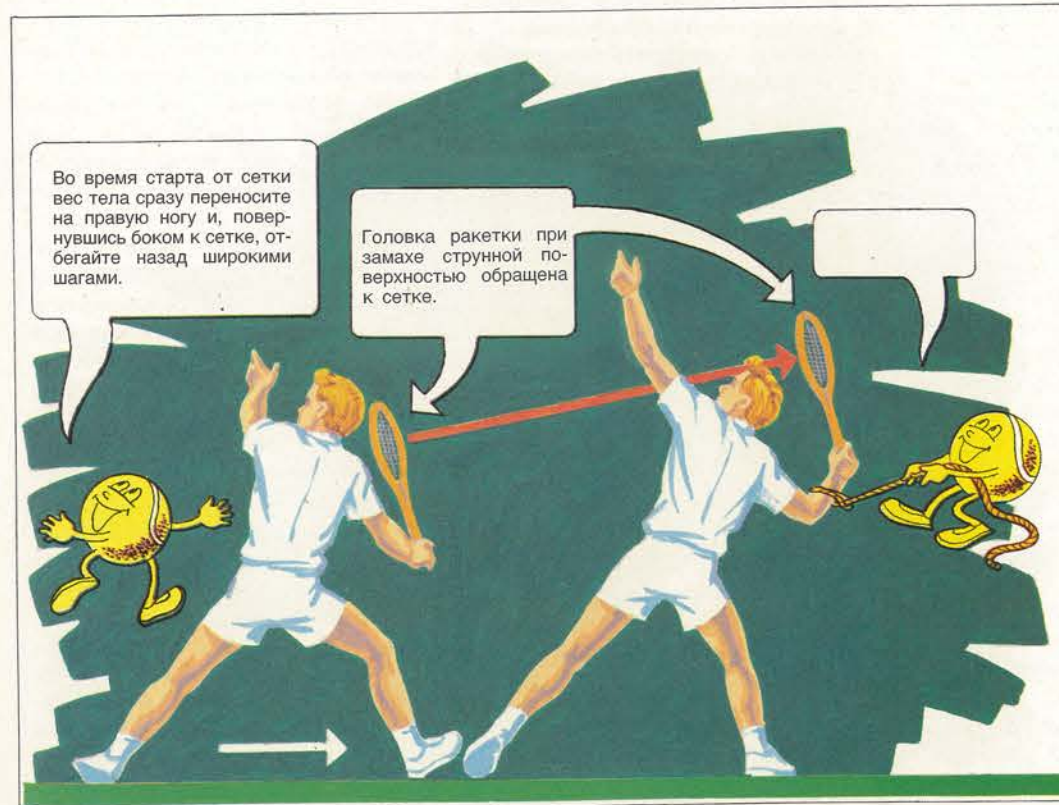
тами направлений обводящих ударов соперника. Мяч с другой половины корта может быть отправлен низкими ударами вправо или влево от игрока, вышедшего к сетке, высоко над ним с использованием «свечи» и, наконец, низким ударом в направлении середины сетки. Стало быть, прогнозирование сеточника сводится как бы к решению «уравнения» с четырьмя неизвестными — определению как можно раньше, по возможности еще до непосредственного удара соперника, куда полетит мяч.

Как показывают материалы кино- и видеосъемок, выдающиеся сеточники отличаются высокими прогностическими способностями и начинают подготовку к ударам с лета на мгновения раньше того момента, когда мяч отделяется от ракетки соперника (съемки проводились с торцевой трибуны так, чтобы в кадр попали оба соперника; просмотр стоп-кадров, запечатлевших момент контакта ракетки

с мячом при обводящем ударе, позволяет «читать» особенности действий сеточника в этот ответственный для него момент).

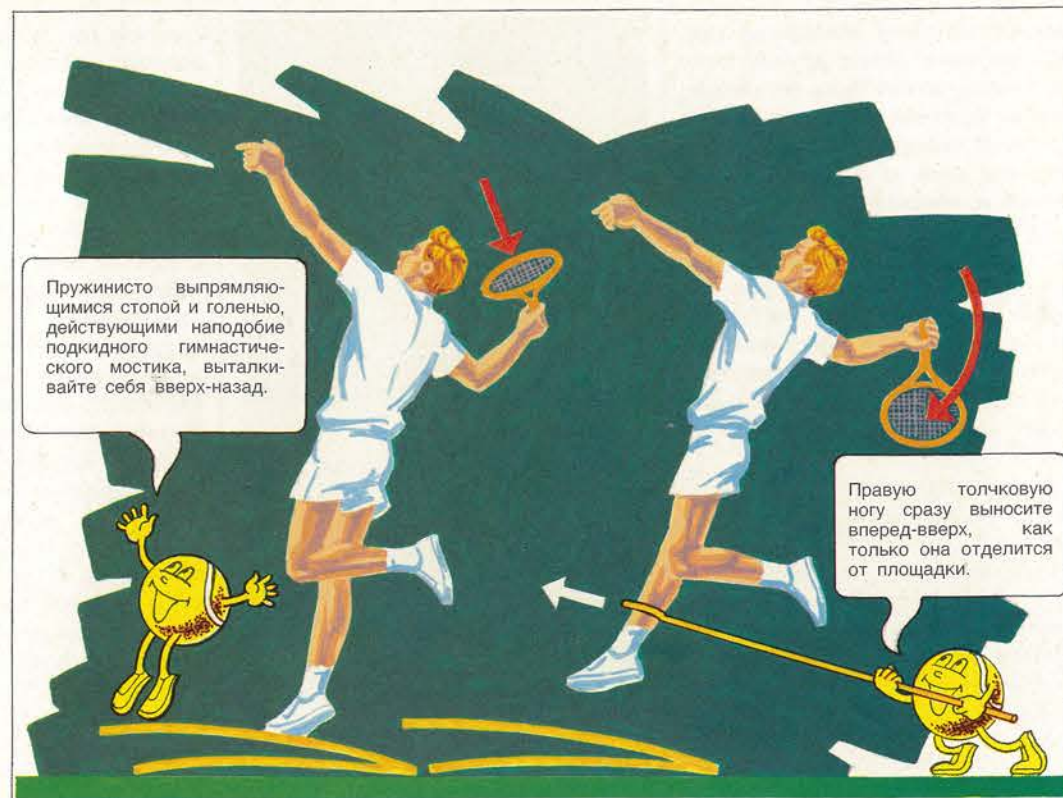
Развитие прогностических способностей, быстроты двигательной реакции (и это при четырех возможных направлениях!) должно составлять одну из главных задач подготовки теннисиста. Для совершенствования этих качеств рекомендуется широко использовать игровые упражнения комплексного характера, при которых партнер сеточника действует неожиданно, постоянно варьируя свои ответы — разнообразные низкие удары чередуются с обводящей «свечой». Беда многих наших теннисистов заключается в том, что они все еще отдают явное предпочтение методу так называемого раздельного совершенствования каждого из этих приемов техники игры. Тренировку ударов над головой они ограничивают самым элементарным упражнением, при котором теннисист, расположившись заранее

**Умение
свободно,
быстро
отбегать
назад и
одно-
временно
готовиться
к удару над
головой —
необходимое
условие
успешных
действий се-
точника!**

Для удара над головой по труднодосягаемому мячу необходим энергичный прыжок вверх-назад!

в середине площадки, отражает одну за другой высокие «свечи» в условиях, когда фактически отсутствует элемент неожиданности, когда нет нужды быстро отбегать от сетки к задней линии, а тем более использовать для отражения мяча прыжок вверх-назад.

И при отработке ударов с лета тоже частенько происходит нечто подобное. Партнер по тренировке ограничивает свои действия против сеточника только низкими ударами, заранее тем самым исключая настрой последнего на возможность неожиданного использования «свечи». В результате постоянного использования только таких упражнений притупляются процессы совершенствования четырехфакторного быстрого прогнозирования и реагирования.

Поймите меня правильно — я не отрицаю целесообразности периодического использования «раздельных» упражнений, особенно при начальной постановке техники и шлифовке отдельных движений уже сложившимся игроком. Важно,

чтобы они не занимали в тренировке доминирующего положения.

А теперь посмотрите внимательно на фотографию, где запечатлены выдающиеся французские игроки Яник Ноа и Ги Форже. Не удивляйтесь: они «повисли в воздухе» в момент, когда один из соперников вот-вот произведет удар по мячу. В этом — первая особенность так называемого «пружинистого старта» (его иногда называют «разножкой»), характерного прежде всего для острых ответных действий у сетки, когда от «выигрыша» буквально десятых долей секунды зависит возможность отражения острого обводящего удара. Суть такого необычного старта в том, что стремительному движению сеточника к мячу предшествует мягкий, пружинистый толчок вверх из обычного исходного положения, вслед за которым следует пружинистое приземление, переходящее незамедлительно в упругий стартовый толчок в нужном направлении (момент приземления должен совпадать с моментом

определения направления удара соперника). «Пружинистый старт» повышает готовность к быстрым ответным действиям, помогает с помощью энергичного толчка незамедлительно «выстрелить» все тело в сторону готовящегося удара.

Из числа российских теннисистов ударом над головой в прыжке лучше всего владеет, пожалуй, Андрей Ольховский. В Уимблдоне 1992 года он нанес сенсационное поражение первой ракетке мира Джиму Курье. Его блестящая игра у сетки в том знаменитом матче во многом опиралась на отличнейший удар над головой. Телевидение теперь регулярно транслирует турниры теннисистов, и если матч проходит в Москве, то Ольховского не забывают ни в коем случае. Его игра может служить хорошим наглядным пособием.

Прежде всего обратите внимание на особенности наиболее трудного элемента этого приема техники — сугубо специфического прыжка. Он выполняется с энергичного разбега назад широкими шагами.

Прыжок является естественным продолжением «разбега назад» и осуществляется из положения широкого шага, когда тяжесть целиком перенесена на правую ногу, чуть согнутую в колене и как бы превратившуюся в упругую пружину. Разбег и прыжок вперед естественны для многих видов спорта. А вот быстрый разбег назад и высокий прыжок вверх-назад — не только сугубо специфические особенности техники теннисиста, но и действия первой категории трудности.

Учитывать надо и другую «ненормальность»: правая нога у большинства людей не является толчковой. Это, в свою очередь, снижает прыжковые возможности, особенно у представительниц прекрасного пола (исследования показывают, что высота прыжков, осуществляемых толчками с различных ног, далеко не одинакова, прыжок с привычной толчковой ноги значительно выше).

При ближайшем телерепортаже всмотритесь в особенности ударно-

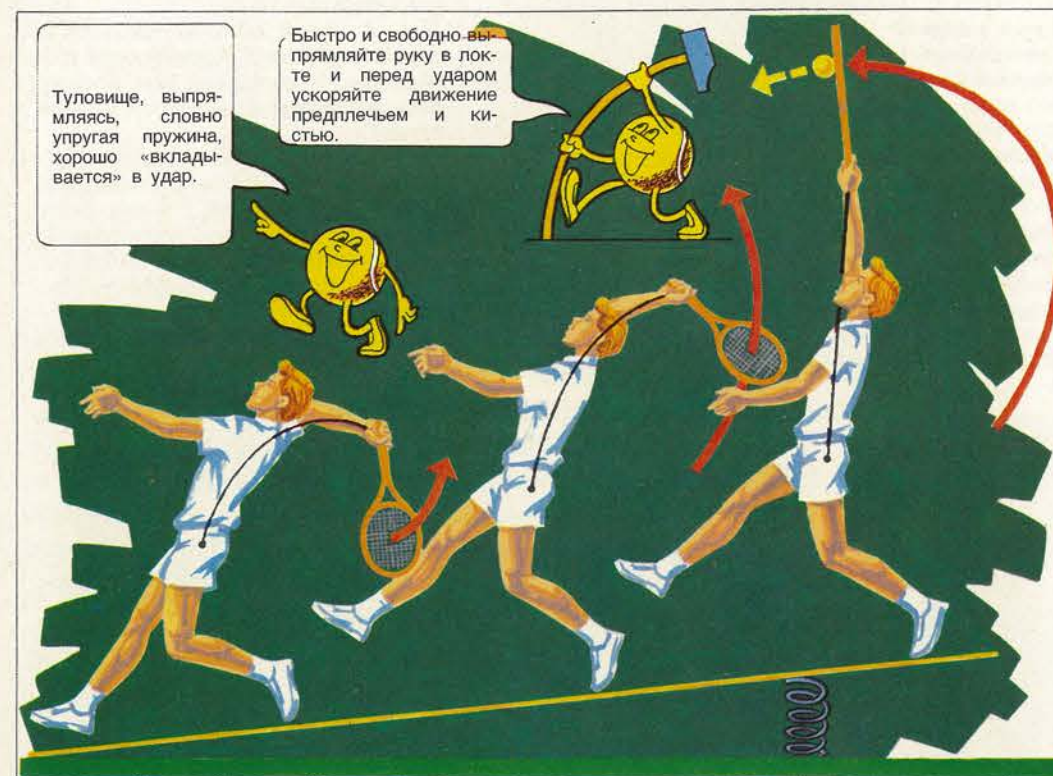

го движения Ольховского. В нем, как и при плоской подаче, сливаются воедино общее поступательное движение руки с ракеткой и поворот внутрь плеча и предплечья с кистью. Такой сплав движений позволяет значительно ускорить разгон ракетки для мощного удара. Примечательна такая деталь: мяч уже отделился от струн, а рука все еще продолжает свое инерционное движение не только вперед, но и вращательное внутрь.

В заключение о хватках ракетки, рекомендуемых для ударов над головой. Они отличаются, как и при подаче, минимальной вариативностью. Вершина «угла ориентирования» располагается в пределах площадки верхней левой грани ручки ракетки, как и при ударах слева (напомним, что «углом ориентирования» принято считать «угол» между большим и указательным пальцами во время хватки ракетки).

Фото автора

Рис. Евгения КУЗНЕЦОВА

Высокий прыжок и удар в наивысшей точке с «шагом в воздухе» открывают возможность отразить трудный мяч!

-Миссис Эверт, вам не хотелось бы снова вернуться на корт? Прецеденты известны: пытался найти былую игру Бьорн Борг, по-прежнему при деле Джимми Коннорс... Да и деньги, которые можно было бы заработать на корте, таковы, что, казалось бы, соблазн возвращения велик.

— Я об этом подумывала. Но три года назад, вскоре после официального расставания с теннисом. Тогда мне еще казалось, что мое истинное место не наверху, в телекабине, а внизу — на корте. И всё же я не решилась. Психологически я настолько устала, что иногда мне чудилось, будто какие-то клетки моего мозга сгорели от напряжения. И сейчас, в 38 лет, я счастлива, что приняла мудрое решение.

— Эта психологическая усталость — не от того ли, что вы начали слишком рано?

— Ничего себе рано: фактически в 18 лет. Сегодня так поздно не начинает никто. Я успела закончить школу, набраться каких-то знаний, пожить дома с родными. Наверное, благодаря всему этому и сумела продержаться так долго. Кстати, по-моему, только благодаря позднему старту по-прежнему успешно выступает и Мартина Навратилова. Хорошо, что слава досталась мне в уже зрелом для теннисного профессионала возрасте.

— Как же в таком случае расценивать бурные старты теперешних звезд? Многие из них заключают контракты в 16—18 лет.

— У каждого — свой путь. У Монике Селеш и Штеффи Граф не было особых проблем, несмотря на возраст. У Дженифер Каприати случались трудности. Мне сложно понять, как можно чему-то научиться, учась в школе заочно. Не уверена, что некоторые совсем юные чемпионки как следует понимают, какая огромная слава на них свалилась. Да и смогут ли они насла-

диться ею? Я впервые осознала себя звездой к 22—23 годам.

— Может быть, в теннисе следует возвратиться к прежнему возрастному ограничению? В ваши времена к соревнованиям высшего ранга допускали только с шестнадцати.

— К чему ограничения? Они бессмысленны. Та же Дженифер просто скучала бы, играя со своими сверстницами, обыгрывая их под ноль.

— Как по-вашему: стал ли сегодняшний мировой женский теннис сильнее за годы вашего не столь долгого отсутствия?

— Он стал выше по среднему классу. В былые годы я обыгрывала соперниц 6:0, 6:1 и легко проходила в полуфинал. Там поединки были чуть труднее. И лишь финал обещал настоящую, быть может, единственную за весь турнир битву. Теперь же и в восьмой финала, и тем более в четвертьфинале девочкам приходится драться за каждый гейм даже с теми, кто пробился в основную сетку из классификационного турнира, не говоря о «сеяных». Теперешние теннисистки, пожалуй, посильнее, они тренируются более интенсивно, чем мы. Три часа в день на корте — минимум, ниже которого не опускается никто. Физическая подготовка с накачкой бицепсов тоже превратилась в обычное дело. Но у всего этого есть и негативная сторона: теннисистки быстрее сгорают.

— Почему?

— Попробуйте сразаться за каждый гейм, как за решающий, и вы поймете.

— Представьте на минутку, что вам, Граф, Сабатини предстоит сразиться на корте с величайшими чемпионками прошлого — с Ленглен, Коннолли. Легко бы досталась победа?

— Не уверена, что она вообще пришла бы. Многие зависело бы от качества ракеток, которыми мы играли. Если бы Ленглен дала современную,

она вряд ли уступила бы сегодня кому-либо. Ну а если нас окунуть в ту, старинную эпоху, заставив играть деревянной ракеткой, результат зависел бы от психологического настроя. Вместе с тем хочу подчеркнуть, что в каждую эпоху, независимо от снаряжения, побеждают лишь спортсмены, настроенные на победу, а не техники и хитроумные тактики.

— Вы всегда дрались за выигрыш?

— Всегда. Проигрыши меня раздражали. Я потому и ушла, что после победы, например, над блестящей Мартиной Навратиловой начала проигрывать не самым сильным конкуренткам в больших и малых турнирах. Это ставило меня в ряд средних, и я сказала теннису «гуд бай».

— Вы пытались кому-нибудь подражать? Был ли игрок, которого вы считали для себя образцом?

— В юности я старалась дотянуться до Билли Джин Кинг. Каждый день спала не меньше девяти часов, не пила ни капельки алкоголя, не делала ни единой затяжки сигаретой. Лет в 18 образцом для меня стал Джимми Коннорс. Я до сих пор поражаюсь его умению бороться за каждый мяч, включая абсолютно безнадежные. Ему 40, а он по-прежнему играет в турнирах АТР. Никакая техника, никакая тактика не помогли бы, если бы Коннорс не оставался неистовым бойцом.

— А среди великих мира сего: царственных особ, премьеров и президентов, с которыми вам доводилось встречаться, кому отдаете симпатии?

— Маргарет Тэтчер. Я встречалась с ней не раз. Исключительная сила воли сочетается в ней с человеческой простотой. Общаться с премьер-министром Великобритании было легко. Она умела подыграть собеседнику. Если, конечно, того хотела.

— Не напомним ли, как сложилась ваша жизнь после 1989-го?

18 лет в большом теннисе — с 1971-го по 1989-й. 18 побед в турнирах «Большого шлема». 125 победных матчей подряд на земляных кортах с августа 1973-го по май 1979-го. Таков поистине феноменальный спортивный путь американки Крис Эверт. Недавно корреспондент «Теннис +» Николай ДОЛГОПОЛОВ встретился с великой чемпионкой, которая в период с 1974 по 1986 годы минимум по разу выигрывала турниры «Большого шлема».

КРИСТАЛЬНЫЙ

ТАЛАНТ

— Я полагала, что мы собирались говорить только о теннисе. Что ж, сменим тему. Я замужем за Энди Миллом. Уйдя из профессионального спорта, подписала контракт с крупным телеканалом.

— Если не секрет, с каким?

— С Эн-би-си. Бывала на турнирах «Большого шлема» как консультант и комментатор. Но 12 октября 1991 года у меня родился сын Алекс, в полном варианте — Александр Джеймс. Это самая большая любовь моей жизни, а точнее — вся жизнь. Алекс прекрасно переносит воздушные путешествия и уже сейчас невольно приобщается к большому теннису, странствуя вместе со мною и мужем по миру.

— За свою карьеру вы выиграли 157 профессиональных турниров. Но этот немислимый рекорд побила в прошлом году Навратилова. Как вы восприняли ее достижение?

— Мне стало грустно. Признаться, не ожидала, что кому-то удастся до меня добраться. Теперь уверена, что рекорд Мартины недостижим. Будем откровенны: в мои времена женский теннис был менее популярен и конкуренция не была такой жестокой, как сегодня.

— Что помогало вам на корте больше всего?

— Не что, а кто. Меня любила публика.

— Вы очень красивы.

— Не надо комплиментов. Но, бывало, играя где-нибудь в Париже или в Штатах, я чувствовала, как до меня докатываются волны нежности, исходящие от болельщиков. Ради этих влюбленных в теннис, в мою игру я жаждала побед на корте. И если люди будут вспоминать всегда улыбающуюся, довольно вежливую и, как промелькнуло в этой беседе, «красивую» Крис Эверт, я буду считать эту память своим наивысшим триумфом.

Фото Виктора ЯНЧУКА

Как потратить два миллиона?

Двухмиллионный приз, полученный Михаэлем Штихом за победу в Кубке «Большого шлема», недолго обременил карманы немецкого теннисиста. Михаэль и его жена Джессика быстро нашли, на что им потратить эти миллионы. Для начала молодожены (а они отпраздновали свадьбу 19 сентября прошлого года в Монте-Карло) ку-

пили себе большой дом в австрийских Альпах. Почему именно там, а не в Германии или Швейцарии? Да потому, что новоиспеченная фрау Штих (она же Джессика Стокмен), вот уже целый год снимается в телесериале на австрийском телевидении. Именно по ее настоянию супруги перебрались поближе к Вене.

Их новый дом

стоит в спокойном и романтическом месте. Справа сад с яблонями и грушами, слева горы и река. Вокруг удивительная тишина и чистый горный воздух. Дом (200 кв. метров) и участок в полтора гектара стоил Штихам почти миллион. А на оставшийся «лимон» Михаэль купил супруге бриллиантовое кольцо от «Тиффани» и права на съемки нового фильма, где главную роль, разумеется, будет играть Джессика.

Хотя Хавьер и Эмилио Санчесы — родные братья, трудно сыскать более непохожих людей. За Хавьером, который на три года моложе брата, уже давно укрепилась репутация теннисного плейбоя. Почти на каждый турнир он приезжает с новой подружкой. Раз в месяц отправляется на своей яхте в путешествие по Средиземному морю в компании трех-четырех девушек. Журналисты прозва-

ЗА
«МОНАХА»
ОТДУВАЕТСЯ
БРАТ

ли Хавьера Санчеса за его многочисленные любовные похождения Дон-Жуаном. Эмилио Санчес — совершенная противоположность брату. Все свободное время он предпочитает проводить где-нибудь на лоне природы с томиком поэзии в руках. Знает семь языков, поэтому может читать любые стихи в оригинале. Эмилио не берет в рот ни капли алкоголя и не посещает злых мест. Соответственно его прозвище — «Монах».

Кто куда, а Граф — в Нью-Йорк!

Когда стало известно, что Штеффи Граф влюбилась в известного автогонщика Михаэля Бартельса, журналисты сразу поставили долговечность этой связи под сомнение. По их подсчетам, влюбленные могли встречаться лишь две-три недели в году. Все остальное время Штеффи в постоянных разъездах, а Бартельс живет в США, где участвует в чемпионате «Инди-500». Но Штеффи быстро нашла выход из, казалось бы, непростой ситуации. Она купила себе квартиру в Нью-Йорке. И какую квартиру! Общая ее площадь — 611 квадратных метров. В квартире четыре спальни, три гостиных и две ванные, отделанные мрамором (похоже, теннисистки слегка помешались на мраморных ваннах: сначала Сабатини и Каприати, а теперь вот и Граф) и огромная, в пятьдесят метров, терраса с крытой оранжереей.

Первоначально хозяева этого «гнездышка» запросили у Штеффи 1 миллион 200 тысяч долларов, но Штеффи сумела «сострить» 300 тысяч. Место, где намерена жить Граф, расположено всего в трех минутах ходьбы от квартиры Михаэля Бартельса.

Вряд ли кто из вас узнает эту особу, ведущую себя на корте так неприлично. А ведь это не кто иной как... Илья Нэстасе! В семидесятые годы знаменитый румынский теннисист немало посмешил болельщиков своими эксцентричными выходками. Самым любимым его развлечением был тогда маскарад. Ему ничего не стоило выйти на корт в костюме клоуна или банкира с Уолл-стрит и превратить матч в настоящий балет.

И вот спустя десять лет после ухода из профессионального тенниса Илья снова взялся за старое. Но уже не один, а в компании с давним другом Ионом Цириаком, а также Борисом Беккером и Гораном Иванишевичем. Когда выпадает свободная неделька-другая, эта четверка разъезжает по европейским городам с показательными выступлениями. Сценарий их шоу незатейлив. Вначале Борис и Горан играют «по-настоящему», а затем наступает черед Нэстасе. Он надевает женскую юбку, светлый парик и с криком: «Вот и я, Моника, пришла» выбегает на корт. Клоунаду Нэстасе описывать трудно, это надо видеть. Но, к сожалению, российские любители тенниса не скоро смогут посмеяться над выходками Нэстасе. Ведь за час своего выступления румын берет не менее 30 тысяч долларов. А уж суммы гонораров Беккера и Иванишевича и называть страшно.

После того как Джона Макинроя бросила жена — Татум О'Нил, предпочтя 20-летнего красавца, и ему запретили встречаться с детьми, друзья всерьез опасались, что теннисист сломается. Но истинный шотландец стойко встретил выпавшие на его долю семейные невзгоды. Свидетельством чему стало появление Джона в новом телефильме, рекламирующем американский лимонад «Уайт».

По сюжету Макинрой сыграл роль горького пьяницы, который с перепоя надевает ночную рубашку жены и рыщет по дому, не зная, чем ему опохмелиться, пока не наткнется на лимонад...

Фильм, появившийся на экранах Эн-би-си в начале этого года, сразу стал самым популярным рекламным роликом на американском телевидении. Знаменитого теннисиста пригласили сниматься сразу в трех комедийных сериалах и пяти рекламных роликах.

Как отмечают обозреватели, сняться на телевидении Макинроя побудили две причины. Во-первых, он хотел доказать неверной жене, возобновившей карьеру в Голливуде, что тоже может быть неплохим

Ночная рубашка

для... Макинроя

актером. И во-вторых, это гонорар в 250 тысяч долларов. Совсем не лишние деньги для Макинроя в ту пору, когда Татум О'Нил собирается по суду отобрать у него 20 миллионов долларов, почти две трети личного состояния теннисиста.

Кто ходит в Харбор с кошельком, тот поступает мудро

Среди знаменитостей, увлекающихся теннисом, была одна группа, о которой мы до сих пор не рассказывали в выпусках «Вокруг и около». Речь идет о представителях многочисленных королевских семейств. Исправляя это упущение, расскажем о младшем сыне королевы Елизаветы — принце Эдуарде.

В отличие от родителей и братьев, 29-летний Эдуард — большой любитель тенниса. Вместе с такими же, как он, теннисными фанатами Эдуард решил

построить новый теннисный клуб — в Западном Лондоне, на том месте, где в прошлом веке существовал знаменитый «Харбор-корт». Принц Эдуард намерен вложить в строительство нового «Харбор-корта» почти сто тысяч фунтов из своих средств. На территории в 10 гектаров будет построено семь

кортов, способных принимать ежедневно до 500 игроков. Правда, заниматься в клубе позволит себе не каждый теннисист. По самым скромным прикидкам, вступительный взнос в «Харбор-корт» составит 1700 фунтов стерлингов.

Что ж, теннис не зря называют игрой королей!

Калифорнийский Казанова

Если уж мы завели речь о прозвищах теннисистов, то здесь, пожалуй, вне конкуренции американец Деррик Ростаньо. Девушки в Калифорнии величают его не иначе как «Жеребец». Когда журналисты спрашивают у 27-летнего Деррика, почему он так возбуждается при виде каждой девушки, тот обычно отвечает: «Во всем

виноваты мои родители». Действительно, предки у него что надо! Отец в свое время был отчислен из итальянского «спецназа» после того, как завел роман с женой своего генерала. А мать с огромным успехом выступала в стриптиз-барах.

Деррик оказался достойным сыном своих родителей. Как он сам признал в интервью журналу

«Вэнити фэйр», число его подружек перешло за сотню. «Но я не останавливаюсь на достигнутом!» — заявил Деррик. Самое интересное, что в свои похождения Деррик никогда не отправляется один. Его всегда сопровождает тренер Майкл Конрой. Так они и ездят вместе — и на турниры, и на вечеринки.

По материалам зарубежной прессы

ВОКРУГ И ОКОЛО

Из книги Иржи Яноушека и Павла Витоуша
об ИВАНЕ ЛЕНДЛЕ
(Окончание)

ВОСПИТАНИЕ

ГЛАДИАТОРА

В 1982 году Лендл в Уимблдоне не играл. Он решил экономить силы и расходовать их с максимальным эффектом. Иван считал, что вершинами теннисного сезона являются «Masters» в январе, Открытое первенство Франции в мае и Открытый чемпионат Америки в сентябре. Эти сроки турниров позволяют логично выстроить всю годовую программу.

Вот только Уимблдон путал все карты. После Парижа до него остается всего две недели, а это слишком мало, чтобы подготовиться к играм на траве. С другой стороны, приходится откладывать акклиматизацию для последующих турниров в Америке. Нужна пауза, и почему бы, собственно, не сделать ее в июле во время Уимблдона? План штурма первого места

в мировой квалификации родился именно так — ценой отказа от турнира, который всегда считался самой важной ступенью к этой вершине.

В начале 1982-го Иван в Торонто побеждает Коннора, а затем впервые выигрывает у всех главных конкурентов, кроме отсутствующего Борга.

Популярность и слава Лендла растут вместе с победами. На аэродроме, в отеле, в ресторане у него просят автограф, с ним хотят сфотографироваться. Так было в Торонто. В Италии за ним по пятам днем и ночью ходили фотографы. А когда он приедет в Прагу на встречу с командой Германии в Кубке Дэвиса, то уже на первой тренировке его будут ждать две съемочные группы телевизионщиков.

Кодеш, чувствуя свою ответственность как капитан команды, уговаривал его: «Пойми, Иван, тебя так долго не видели на родине». «По мне, — возражал Лендл, — лучше самая длинная пресс-конференция, только чтобы все кончить разом».

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Как-то во флоридском Лэвер-клубе с ним встретились два бельгийских репортера. Иван вдруг предстал перед ними загорелым, веселым, беспечным. Таким его никто на турнирах не видел.

Журналисты опишут эту встречу с изумлением, которое в данном случае понятно всем. Им даже никто до конца и не поверит, потому что Лендл вызывает все, что угодно — удивление, почтение, уважение, но только не симпатию. И если бы существовала классификация «любимых» теннисистов, он был бы в числе последних. Он словно машина — без эмоций, без фантазии, помешанный на логике и точности, неприветливый и необщительный. Он не доверяет своему английскому, который вполне хорош, но недостаточен для его вечного стремления взять верх над каждым. Не доверяет своей внешности, своей улыбке, своим реакциям. Улыбка, пожатие руки, две-три сердечные фразы с кем угодно и где угодно — необходимая, почти как платье, принадлежность каждого американца. Иван все это не умеет. «Откуда? — спрашивает он. — У нас так люди ведут себя только со знакомыми».

Парадоксально, что эти его недостатки становились тем виднее, чем выше было его положение в теннисной элите. «Никого не интересует, симпатичный или нет семьдесят пятый или тридцатый игрок мировой классификации, — говорил Лендл с усмешкой. — Но для четвертого игрока мира это становится вдруг страшной проблемой».

И родители Ивана пребывали в растерянности. «Когда он был маленький, — вспоминал отец, — то всегда злился. Потом начал дерзить, подростком всех считал дураками. Сейчас это самый большой его минус — жесткость по отношению ко всем людям. К нему не подступишься. Он умеет быть неприятным. Раньше этого не было, он был более открытым, ласковым. Он, как улитка, прячется в свой домик. Это, наверное, защитная реакция против того давления, которое он все более испытывает на корте и за его пределами».

Итак, чем толще броня равнодушия по отношению к публике, тем больше выкриков и свиста. Чем больше он хотел

исключить непредвиденное, тем напряженнее становились его отношения с окружающим миром. Почему теннисист с хмурым лицом должен чувствовать вину и оправдываться, а тот, у кого улыбка от уха до уха, не должен ничего? Он этого не понимал, выходил из себя и решил быть еще жестче. Он им еще покажет. «Неприветливый, самовлюбленный, чопорный и высокомерный человек с отменным ударом справа», — подведет итог еженедельник «Тайм» в характеристике «звезды, которая сияет, но не греет».

ДИСКВАЛИФИКАЦИЯ

Все началось невинно. В начале мая 1983 года Лендлу позвонил представитель фирмы «ПроСерв» и предложил участвовать в показательном турнире в городе Сан-Сити в Бопутатсване. Сроки были свободные, вознаграждение заманчивое. «Где это?» — спросил Иван. «Около Южно-Африканской Республики». «Это что — часть ЮАР?» «Нет, это самостоятельное государство».

Создание этого и еще нескольких сателлитов весь мир считал политическим маневром Южно-Африканской Республики. Этим «государствам», так называемым бантустанам, был объявлен дипломатический бойкот.

Лендл обо всем этом узнал, лишь когда информация о турнире и его участии в нем промелькнула в газетах и в Праге начали бить тревогу. В Уимблдоне Кодеш вручил Лендлу письмо председателя Чехословацкого комитета физкультуры и спорта Антонина Гимла с приказом (правда, вежливо сформулированным) отказаться от участия в турнире. Вслед за Кодешем на сцене появился Лендл-старший. После часовой дискуссии с отцом Иван отправился искать присутствовавшего в Уимблдоне организатора турнира, чтобы сообщить ему, что участвовать не может, поскольку не получил согласия от своего правительства.

Не прошло и двух суток, как из Нью-Йорка пришло известие: организаторы турнира подают жалобу на фирму «ПроСерв» и на Ивана Лендла лично за нарушение контракта и требуют большую сумму в качестве возмещения убытков. Это была безвыходная ситуация. С одной стороны, запрет от чехословацкого Госкомспорта и незаулаженная угроза в случае неповиновения. С другой стороны, неминуемый иск и штраф, а также конец вполне успешного сотрудничества с фирмой «ПроСерв».

Когда через десять дней Иван Лендл вернулся из Бопутатсваны, у него был повод для нерадостных раздумий. В паспорте Ивана стояла печать этого государства, где ему пожимал руку чернокожий президент. Во время показательной тренировки для детей (это было обусловлено в контракте) корт был заполнен маленькими африканцами. В Чехословакии же его якобы за поддержку апартеида исключили из сборной команды страны и присудили штраф в размере 150 тысяч долларов (именно столько он получил за выступление в Сан-Сити). На его имя был наложен запрет во всех средствах массовой информации.

Иван ожесточился и объявил, что с наказанием и штрафом не согласен, в Чехословакию ехать не собирается, а что будет дальше — посмотрим. Дома все нервничали. В ноябре делегация в составе четырех человек — Кодеш, Кукал, Пала

и отец Лендла (в то время член теннисной федерации) — выехала в Люксембург, везя с собой текст договора об участии Ивана в международных соревнованиях в 1984—1994 годах под чехословацким флагом.

Условия были просты. Лендл обязуется играть Кубок Дэвиса, в случае необходимости — Кубок Мира, и не играть в Чили, Израиле, на Тайване и в ЮАР, а также должен ежегодно платить налог. За это Госкомспорт и теннисная федерация Чехословакии предоставляли ему возможность легального пребывания за рубежом, гарантировали необходимую защиту его прав и способствовали выездам к нему родителей.

Иван подписал текст с одним условием: он потребовал свободный паспорт.

«ИВАН-СИМПАТЯГА»

Весной 1984 года Лендл приехал на «Ролан Гаррос», будучи вторым игроком в мировой классификации. Теннисную корону крепко держит Джон Макинрой. Шесть матчей из семи, которые они сыграли между собой с весны 1983-го до весны 1984-го, закончились в пользу американца.

В отсутствие Макинроя возникали другие препятствия. В Роттердаме Лендл играл в финале с Коннорсом. При счете 6:0, 1:0 в пользу Ивана полиция остановила игру и попросила зрителей удалиться, так как кто-то позвонил по телефону и предупредил, что на стадионе подложена бомба. Через два часа полицейские закончили напрасные поиски взрывчатки, но оба игрока отказались продолжать встречу.

Вскоре после этого перед отлетом из Люксембурга в Париж он неожиданно для многих занялся другой «работой» — беседами с французскими журналистами. А их тут было немало. Иван находил время, был терпеливым, отбросил свою обычную немногословность. И это подействовало! «Конец Ивана Грозного!» — пишет «Либерасьон». — Это Иван-симпатяга». Ежедневная газета «Экип» опубликовала обширное интервью, где был и такой вопрос: «Вы согласны, что поражения вас как-то очеловечили?» Лендл ответил: «Нет. Просто я думаю, если мне что и может помочь изменить отношение публики, то в первую очередь это средства массовой информации и интервью со мной. Журналисты начинают видеть во мне человека, а не машину. И это помогает».

Его общительность, однако, была далека от откровенности. Частная жизнь по-прежнему оставалась под семью замками. Не потому, что Ивану надо было что-то скрывать. К тому времени несколько лет он уже жил с Самантой Франкел, дочерью американского владельца отелей, и был счастлив.

«ЭТУ ВСТРЕЧУ Я БУДУ ПОМНИТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ»

В Париже Лендл дошел до финала, проиграв только сет. Так же, как и Джон Макинрой. На кортах «Ролан Гаррос» внимание публики было приковано к Макинрою, он был гвоздем турнира, на котором американцы уже давно не имели успеха.

Когда 3 июня 1984 года оба вышли на финальный корт,

воздух был наэлектризован ожиданием. Впервые за долгое время в финале сошлись игроки, которые не считались специалистами на земляных кортах. Макинрой им не был никогда, а Лендл таковым быть перестал.

Лендлу выпала роль статиста, но он не капитулировал. Когда в начале третьего сета он выиграл гейм на своей подаче «всухую» и не только подал навывлет, но дважды рискованно, отважно и уверенно обвел противника у сетки, это прозвучало богохульным вызовом всевышнему, который, казалось, опекал Макинроя. Американец, правда, тут же выиграл гейм на своей подаче, но Лендлу удалось двумя свечками заставить соперника отступить от сетки на заднюю линию, самому выйти вперед и выиграть мяч с лета. И Макинрой дрогнул. Удары Лендла становились все сильнее. Американец по инерции продолжает идти вперед при каждой возможности, но все чаще защищается, а не нападает. Лендл выигрывает третий и четвертый сеты. Но корт все более походит на ринг, в котором два вымотанных противника сплелись друг с другом в судорожном объятии, ожидая спасительного гонга. Лендл ведет 6:5, Макинрой подает навывлет, но следующую подачу Лендл принимает так, что Макинрой только беспомощно проводит мяч глазами.

**Иван Лендл
за свое мастерство
был прозван Грозным.
А вот за характер его
частенько
называли жестким**

У Лендла два матчбола, это первые в его жизни матчболы в финале турнира «Большого шлема». Первый отыгрывает Макинрой хорошей подачей и точным ударом слева у сетки. Он потрясюще выполняет подачу, которую Лендл с огромным трудом вернет на середину корта слабой полусвечкой. Макинрой, добежав до сетки, ударом справа с лета пошлет этот простой мяч... в аут.

Так закончился один из самых драматических и прекрасных финалов, в котором было сыграно самое большое количество геймов на этом стадионе. Счастливый Лендл поднимает ракетку и руку, сжатую в кулак, Макинрой с опущенной головой останется сидеть на корточках, не в силах встать. Едва оба обменялись рукопожатием, Лендл рухнул на стул, и его начало рвать. Он не успел как следует наклониться и испачкал рукав майки, которую потом закрыл полотенцем, потому что запасной чистой уже не осталось. С Макинроем то же самое приключилось чуть позже, на трибуне, во время вручения призов. Этот миг запечатлен многими фоторепортерами. Лендл поднимает трофей, полотенцем закрывая забрызганный рукав майки, Макинрой прячет лицо в ладонях, пытаясь скрыть приступ рвоты.

...Ему двадцать четыре года и два месяца. Выиграл свой первый турнир «Большого шлема». Через пять лет он скажет об этом матче: «Эту победу буду помнить всю жизнь. Именно тогда я научился выигрывать. Это была игра, когда я понял, что никогда нельзя сдаваться, потому что никогда не знаешь, что может произойти. Макинрой допустил минутную слабость, всего лишь миг. Но с этого момента пошла другая игра. Только мы двое знали, что с этого мгновения играем сначала. Так бывает редко, и, не знаю, повторится ли еще когда-нибудь. Может, никогда».

ЗА ПРЕДЕЛОМ УСТАЛОСТИ

Опьяняющая радость после парижской победы длилась недолго.

В Уимблдоне Лендл дошел до полуфинала, где проиграл Коннорсу, но его больше беспокоило ощущение, что эту встречу он едва доиграл из-за страшной усталости. В Торонто он проиграл во втором круге. Иван знал, что с ним делается, но концентрация внимания дается все тяжелее, в середине игры выматывается так, что едва дышит. Ему кажется, что это психическая усталость — наверно, ему нужно меньше играть и заняться физической подготовкой, но его тренер Войтек Фибак придерживается другого взгляда — играть и играть, пока это не пройдет.

Они не первый раз перестают понимать друг друга. Пришло время расстаться, внезапно понимает Иван. «Когда-то это должно было произойти», — скажет он позднее. — Войтек меня довел до определенного уровня, а дальше, наверно, уже не мог».

В конце лета Иван находит доктора Хааса, автора нашумевшей книги «Питаться для победы». Знаменитый доктор, его диета и программа физической подготовки заметно помогли Мартине Навратиловой. Он утверждает, что большинство теннисистов — неврастеники и поэтому не могут стать чемпионами.

Лендл хочет стать лучшим и полон решимости сделать для этого все. Серия исследований и тестов, которым он подвергся у доктора Хааса, дали невероятный результат: очень высокий уровень холестерина в крови, рискованный и для нормального человека его возраста, не говоря уже о спортсмене высокого класса. Всею виной неправильное питание — яйца на завтрак, бифштексы, гамбургеры, кока-кола, сладкие булочки. От всего этого нужно навсегда отречься и заменить фруктами, до которых он никогда не был большой охотник, овощами, которые терпеть не мог, витаминами в таблетках. И все это согласно рецептуре, точной, как железнодорожное расписание.

Когда в конце года Лендл на пару дней приехал в Чехословакию, чтобы купить еще одну немецкую овчарку, он ел только спагетти, сваренные в несоленой воде, помидоры и заправлял их водой. Уже четыре месяца не брал в рот мяса, если не считать курятины.

«Невероятная перемена, — уверял он друзей, — выдерживаю вдвое больше тренировок, чем раньше, играю по четыре часа и чувствую себя в порядке. При этом догоняю каждый мяч, не жалею ног, и удары идут».

Уход от Фибака заставил Лендла надеяться только на себя. Прежде всего большой упор сделал на физическую подготовку. В ход пошли гантели, снаряды, велосипед. Еже-

дневно он накручивает на велосипеде десятки километров. Все это вместе с диетой должно помочь ему достигнуть наивысшей формы и в то же время спасает от теннисной усталости.

Но долго отдыхать от тенниса он не может. «Я не награжден от природы таким талантом, чтобы отдыхать от тенниса долго, — объясняет он. — Все, что я умею, — это результат муштры, многократных повторений. Если перестану играть, быстро теряю координацию и ритм. Поэтому я должен играть систематически».

Из этого следует и другое: тренировать удары и игровые ситуации одновременно с психической нагрузкой. Если уж необходимо быть на корте, то нужно играть в турнирах. «Я мог бы тренироваться полгода по несколько часов в день, но если бы потом я играл турнирную встречу, быстро уставал бы. Потому что никакая тренировка не даст того напряжения, которое испытывает игрок во время соревнования».

Начинается год 1985-й. Иван Лендл — второй игрок в мире. Уже третий год он дышит в спину Макинрою. Анализирует его и свою игру, взвешивает его и свои недостатки и достоинства. Итог ясен. Ему нужен тренер, который в совершенстве знает атакующий стиль и к тому же левша, как Макинрой. «Мне пришлось в голову имя Тони Роча».

Вскоре Тони приехал за Иваном на ближайший турнир, и они окунулись в работу. Тренировали удар слева, который был слишком стереотипный и легко угадывался. Тренировали бы-

стрый выход к сетке после подачи или после удачного удара с задней линии. А в первую очередь все виды ударов с лета.

Несколько позднее Иван на одной вечеринке познакомился с молодой женщиной — психологом Алексис Кастор. Она посоветовала Ивану заняться современной гимнастикой под музыку, что вначале Ивана рассмешило. Но потом эта мысль показалась ему любопытной, и он начал заниматься аэробикой.

Ощущения новые, необычные, вместе с раскованностью вдруг прорываются наружу непосредственность, юмор, эмоции, которым Иван осторожно дает выход и на корте. Растет уверенность, что нечего скрывать, не за что стыдиться, что не надо быть все время настороже. Что можно быть самим собой и не терять при этом контроль.

На первый взгляд никакого переворота не произошло. Разве что он нечаянно разорвал цепь, которая его сковывала всю жизнь.

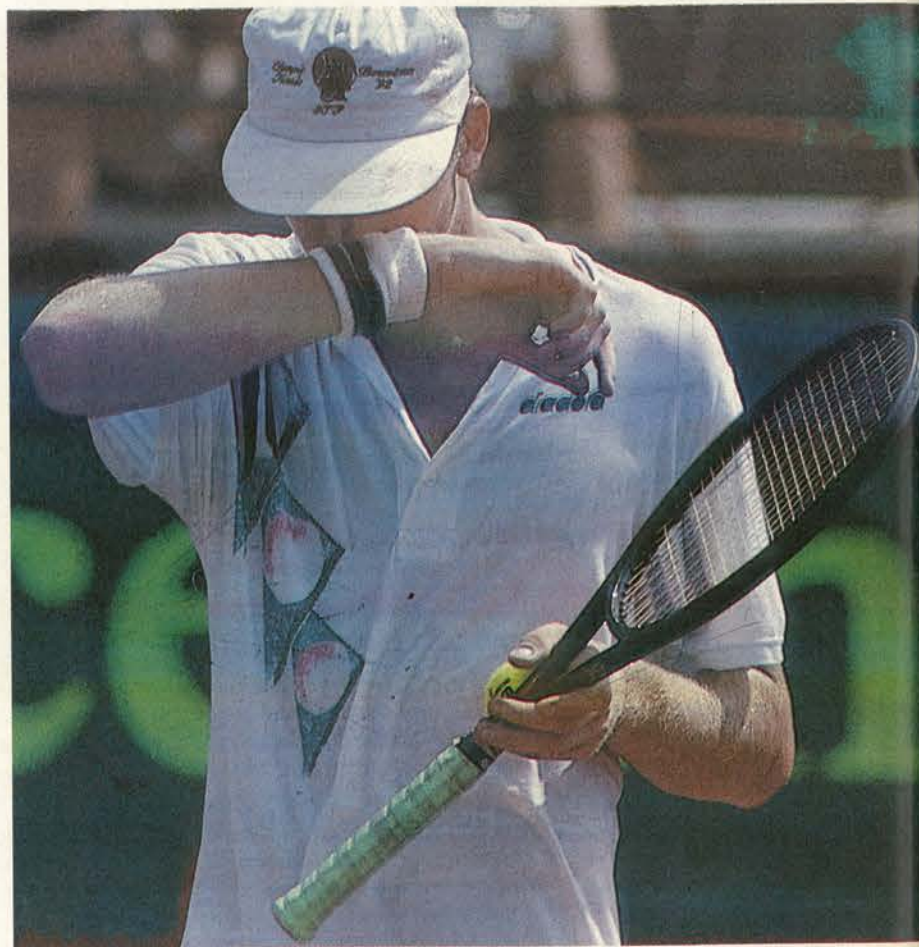
Перевод Елены МОЕВОЙ
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

1

ПОБЕДИТЕЛЬ ПОЛУЧИТ ПРИЗ!

На пути к рынку не грех взглянуть на тех,
кто умеет зарабатывать миллионы

3

Подумать страшно: за сезон Моника Селеш на клочке земли заработала больше, чем колхоз «Заря коммунизма» за пятьдесят лет своего существования в черноземной зоне СССР.

Как видите, доллары дают не за красивые глазки, тем более что у Моника (снимок 1) их отродясь не было. Лица нет на

Андрее Чеснокове (снимок 2) и Пите Сампресе (снимок 6). А этот бедный незнакомец (снимок 5) наглядно показывает, что теннис у него почти в печенках.

Каждый гражданин ныне свободной страны зарабатыва-

4

ет примерно десять долларов в месяц. Допустим, 150 долларов в год, как говорят среднестатистические данные.

А теперь вопрос: сколько лет 1000 граждан нашей страны должны трудиться не покладая рук, чтобы заработать столько, сколько получает в год эта великолепная шестерка?

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА и
Леонида ЗИНКЕВИЧА

5

6

